

ГЛАВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

Материалы международной
научно-практической конференции

(24 декабря 2020)

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
Г52

Редакционная коллегия:

Доктор экономических наук, профессор Ю.В. Федорова
Доктор филологических наук, профессор А.А. Зарайский
Доктор социологических наук, доцент Т.В. Смирнова

Г52 ГЛАВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ
МИРОВОЙ НАУКИ: материалы международной научно-практической
конференции (24 декабря 2020г., Санкт-Петербург) Отв. ред. Зарайский
А.А. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2020. - 78с.

978-5-907385-19-1

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

ISBN 978-5-907385-19-1

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2020
© *Саратовский государственный технический университет*, 2020
© *Richland College (Даллас, США)*, 2020

Оглавление

Алиев И.Ф., Лухнева Е.Я., ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	4
Алиев И.Ф., Лухнева Е.Я., СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	8
Войцешко А.М., ПРАВО ГРАЖДАН НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ	13
Гончарова О.П., ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ И ИХ СВЯЗЬ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ ...	17
Гулямова А.Л., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА.....	22
Кокарев А.А., Аликин И.О., ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	30
Лопаткин Е.В., ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ТЮМЕНСКОЙ СВИТЫ ТОРТАСИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ	34
Мирмуминов М., ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, ТЕНДЕНЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНУ	39
Мирмуминов М., ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ..	45
Нестерова О.А., ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ МЕССЕНДЖЕР TELEGRAM	53
Никифоров Т.И., ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ К УСЛОВИЯМ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА	57
Новопашин С.А., К КРИТИКЕ ЭКСТРОПИАНСКОГО «ПОСТЧЕЛОВЕКА»	60
Тонких О.А., Лухнева Е.Я., НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ РФ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.....	68
Тонких О.А., Лухнева Е.Я., НАУКОГРАДЫ.....	73

Алиев И.Ф.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск
Лухнева Е.Я.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск

ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье отражено, что местное самоуправление является одной из форм народовластия, гарантией права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения путем самоорганизации и инициативы граждан. Уровень развитости института непосредственной демократии в системе местного самоуправления напрямую отражает уровень развитости демократии в государстве в целом. Особенность институтов непосредственной демократии раскрывается в реализации и формах осуществления народовластия в местном самоуправлении.

Ключевые слова: местное самоуправление, народовластие, непосредственная демократия, гарантия прав граждан.

Aliev I.F.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk
Lukhneva E.Ya.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk

FORMS OF DIRECT DEMOCRACY IN THE LOCAL SELF- GOVERNMENT SYSTEM

Annotation: The article reflects that local self-government is one of the forms of democracy, a guarantee of the population's right to independently resolve issues of local importance through self-organization and initiative of citizens. The level of development of the institution of direct democracy in the system of local government directly reflects the level of development of democracy in the state as

a whole. The peculiarity of the institutions of direct democracy is revealed in the implementation and forms of the exercise of democracy in local self-government.

Keywords: local government, democracy, direct democracy, guarantee of the rights of citizens.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации. Исходя из ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ...» [1] можно определить, что природа Российской Федерации имеет демократический характер. Отсюда следует, что местное самоуправление является основой и неотъемлемой частью этой природы, одной из форм народовластия, гарантией права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения путем самоорганизации и самодеятельности граждан.

Согласно ч. 3 ст. 3 Конституции РФ «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1]. В ст. 130 главы 8 Конституции РФ, посвященной местному самоуправлению, предусматриваются и «другие формы прямого волеизъявления» [1], то есть другие формы непосредственной демократии.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [2] в главе 5 конкретизирует формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления: референдум, выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, сход граждан, правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, общественные обсуждения, собрание граждан, конференция граждан (собрание делегатов), опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления, другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении.

Законодатель расширил перечень форм непосредственной демократии именно на уровне местного самоуправления, что объясняется следующими причинами:

Во-первых, на местном уровне реализация форм непосредственной демократии требует меньших материальных затрат из-за относительно небольшого населения территорий по сравнению с федеральным уровнем.

Во-вторых, в некоторых регионах существуют исторические предпосылки осуществления непосредственной демократии, например, в местах проживания казаков решения могут приниматься на кругах.

В-третьих, внедрение форм непосредственной демократии на местном уровне происходит эффективнее, чем на уровне субъекта Российской Федерации или всей страны, из-за масштаба решаемых задач, а также численности вовлекаемого населения.

Особая значимость форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления подчеркивается Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.06.1998 № 17-П, в котором отмечается, что народовластие, будучи одной из основ конституционного строя Российской Федерации, осуществляется гражданами путем референдума и свободных выборов как высшего непосредственного выражения власти народа, а также через признанное и гарантированное государством местное самоуправление, в частности, путем местного референдума и выборов. Каждая форма непосредственной демократии имеет собственное предназначение в системе народовластия, и реализация одной из них не должна препятствовать осуществлению других, необоснованно замещать их [4].

В последнее время можно наблюдать активное качественное развитие отдельных форм непосредственной демократии. К примеру, в области правотворческой инициативы граждан, которая закреплена на муниципальном уровне, можно отметить ее активное развитие в народной законодательной инициативе на региональном уровне. В частности, продолжается разработка новых форм, способов и методов реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства. Примером может послужить «электронная демократия», которая стала самостоятельной формой непосредственного волеизъявления граждан. Под ней подразумевается общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов с использованием сети «Интернет» [5]. Данная форма непосредственной демократии была закреплена в Указе Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» [4].

Несмотря на широкий перечень и подробную нормативную регламентацию институтов непосредственной демократии на всех уровнях, практика правоприменения показывает, что реализация многих форм непосредственной демократии на местном уровне наталкивается на серьезные препятствия как правового, так и организационного и социально-психологического порядка, часто выражающиеся в безразличии граждан к вопросам местного значения.

В целях устранения имеющихся проблем непосредственной демократии необходимо использовать более разнообразные формы непосредственной демократии, сделать их более доступными, а также повышать уровень взаимодействия властей в части законодательного развития институтов непосредственной демократии.

Таким образом, говоря о формах прямой муниципальной демократии, следует отметить, что все они ориентированы на важнейший принцип организации местного самоуправления – гласность, поскольку без открытости процессов по решению вопросов местного значения осуществление населением своего права на местное самоуправление не представляется возможным.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 939.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Комиссарова Е.Л. Формы участия граждан в правотворчестве современной России / Е.Л. Комиссарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-2 (64). – С. 236-241.

Алиев И.Ф.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск
Лухнева Е.Я.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье исследуется современное положение местного самоуправления с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации с 01.07.2020. Дан анализ положения, согласно которому местное самоуправление наряду с органами государственной власти входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Проанализировано участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: государственная власть, местное самоуправление, публичная власть, система единой публичной власти, правовые позиции Конституционного Суда РФ, формирование местного самоуправления.

Aliev I.F.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk
Lukhneva E.Ya.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk

CURRENT SITUATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation: The article examines the current situation of local self-government, taking into account the changes made to the Constitution of the Russian Federation from 01.07.2020. The article analyzes the situation according to which local self-government, along with state authorities, is included in the unified system of public authority in the Russian Federation. Participation of public authorities in the formation of local self-government bodies, appointment and dismissal of local self-government officials is analyzed.

Keywords: state power, local self-government, public power, system of unified public power, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formation of local self-government.

Местное самоуправление – одна из основ конституционного строя Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения [2].

Современное положение местного самоуправления определено особенностью организации местного самоуправления на той или иной территории, то есть обусловлена, прежде всего, видом муниципального образования, а также отличительными чертами его правового статуса, закрепляемого федеральными законами, историческими и иными местными традициями, географическими особенностями, численностью населения, социально-экономическими характеристиками, другими факторами. Структура органов местного самоуправления должна определяться населением самостоятельно, в рамках федерального закона, следовательно, муниципальные образования вправе самостоятельно выбирать организационную модель местного самоуправления. В действительности, в ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определена модель местного самоуправления [2].

Анализируя современное положение местного самоуправления следует отметить, что с 01.07.2020 местное самоуправление наряду с органами государственной власти входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации, они «осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1]. При этом следует заметить, что данное изменение к Конституции Российской Федерации повторяет или развивает ранее сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации позиции. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П говорится про территориальные единицы, на уровне которых «публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти» [4]. А в Постановлении от 15.01.1998 № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что указание на то, что местные представительные органы являются органами власти, «само по себе не свидетельствует об их государственной природе» [5].

Важно понимать, что единая система публичной власти, частью которой объявляются органы местного самоуправления, не равнозначна

системе органов государственной власти, в которую они по-прежнему не входят. Также стоит отметить, что становление и формирование правового государства характеризуется все большей ролью юридической ответственности органов публичной власти, и, прежде всего органов местного самоуправления, которые исполняют свои обязанности непосредственно на территории проживания местного населения и призваны решать основные вопросы его жизнедеятельности. Именно ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц является залогом качественного выполнения ими своих должностных обязанностей. Исходя из положений ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы и, соответственно, должностные лица местного самоуправления, в случае нарушения ими законодательства РФ, несут ответственность перед следующими субъектами:

- населением муниципального образования;
- государством;
- физическими и юридическими лицами [1].

Такой подход к иерархии субъектов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления отражает сущность местного самоуправления как формы народовластия. При этом следует отметить, что с 01.07.2020 органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом [1]. Стоит заметить, что частично это уже реализуется на практике, в качестве примера можно привести замену прямых выборов мэров процедурой их конкурсного отбора. Возможность назначить высшее должностное лицо муниципального образования решением представительного органа из числа кандидатур, отобранных конкурсной комиссией, появилась в начале 2015 г. несмотря на то, что конкурс на должность главы муниципального образования является открытым и принять участие в нем могут все желающие, которые отвечают квалификационным требованиям, у жителей муниципального образования нет возможности влиять на то, кто в конечном итоге станет главой их муниципалитета. Итоговое решение формально принимается представительным органом местного самоуправления, но депутатский корпус ограничен в своем выборе только теми кандидатами, которых ему представит конкурсная комиссия. Таким образом, именно эта структура и обладает реальной властью решать, кто конкретно будет главой муниципалитета.

Анализируя данное положение следует согласиться с О.Ю. Болдыревым, который говорит о конституционном закреплении продолжающейся на протяжении ряда лет тенденции снижения выборности органов и должностных лиц местного самоуправления, а также о все большей централизации не только государственной, но и всей системы публичной власти в России [6].

Исследуя современное положение местного самоуправления следует отметить, что в правовом положении местного самоуправления имеются некоторые проблемы, например, возможность неоднозначного толкования содержания полномочий муниципального образования. Такая проблема возникает из-за недостаточно четкого разграничения полномочий посредством широкого использования законодателем таких терминов как: «участие», «оказание содействия», «создание условий», «обеспечение условий» без однозначной трактовки их правового содержания. В связи с этим однозначное определение исчерпывающего объема полномочий местного самоуправления становится невозможным. Вместе с этим зачастую невозможно определить соотношение полномочий муниципальных образований различных уровней, с одной стороны, и государственной власти – с другой. Следовательно, отсутствуют и критерии правильности или неправильности, и полноты объема исполнения полномочий. Вынужденные субъективные толкования в части исполнения органами местного самоуправления разных муниципальных образований одного и того же полномочия в силу существующей правовой неопределенности, приводят к разночтениям и, что немаловажно, не только с позиции оценки их деятельности, но и с позиции достижения общих целевых результатов [7]. Данная проблема отмечается как актуальная не только муниципалитетами и регионами, но и органами государственного контроля и надзора. Однако в течение многих лет она так и не получила своего решения.

В заключении отметим, что современное положение местного самоуправления характеризуется тем, что в настоящее время в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, оно в пределах своих полномочий самостоятельно. Основополагающими элементами местного самоуправления являются его самобытность и самостоятельность в решении вопросов местного значения, под которыми понимается финансово-экономическая и организационная обособленность муниципальных образований, закрепление в законодательстве предметов ведения и полномочий местного самоуправления.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов

организации и функционирования публичной власти» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (дата обращения: 20.12.2020).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22878/ (дата обращения: 20.12.2020).

6. Болдырев О.Ю. Реформа местного самоуправления в контексте общей конституционной реформы // Местное самоуправление в единой системе публичной власти: вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации / под ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хзова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С. 30-40.

7. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации / Б.В. Карцев, Н.Н. Мусинова // Вестник университета. – 2020. – № 6. – С. 17-22.

*Войцешко А.М.
студент 3 курса
факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)
Восточно-Сибирский филиал ФГБОУ ВС "Российский государственный
университет правосудия"
Россия, г. Иркутск
научный руководитель: Власова Е.Л., к.п.н.
доцент*

ПРАВО ГРАЖДАН НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Аннотация: Статья посвящена такой проблеме как право граждан на местное самоуправление, в статье я рассмотрю законодательное закрепление права граждан на местное самоуправление, рассмотрю, как это право реализуется, а также рассмотрю противоречия, связанные с правом на местное самоуправление в некоторых нормативно правовых актах. Также рассмотрю историческую концепцию развития данного права.

Ключевые слова: гражданин, право, местное самоуправление, юридическая коллизия, документ.

*Voytseshko A.M.
student 3 course
faculty of training specialists for the judicial system
(Faculty of Law)
East Siberian branch of the FSBEI VS "Russian State
University of Justice"
Russia, Irkutsk
Scientific adviser: Vlasova E.L., Ph.D.
assistant professor*

RIGHT OF CITIZENS TO LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation: The article is devoted to such a problem as the right of citizens to local self-government, in the article I will consider the legislative consolidation of the right of citizens to local self-government, consider how this right is realized, and also consider the contradictions associated with the right to local self-government in some regulatory legal acts. I will also consider the historical concept of the development of this law.

Key words: Citizen, Law, Local self-government, Legal conflict, Document.

Право гражданина на осуществление местного самоуправления, является неотъемлемой частью законодательства РФ. Данное право закрепляется в ст.3 ФЗ-131 от 6.09.2003 (в ред. От 9.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный ФЗ имеет расхождение с текстом Конституции РФ. 8 глава Конституции РФ говорит нам о признаках местного самоуправления, рассказывает о его гарантиях, но именно о праве граждан на его осуществление не говорится. Местное самоуправление упоминается и в других частях Конституции, но также без какого-либо упоминания соответствующего права граждан. Во 2 главе «Права и свободы человека и гражданина» Конституции также нет упоминания права граждан на местное самоуправление. Отсюда возникает вопрос, так есть ли у граждан это право? Давайте разбираться.

Хоть в конституции и нет точного определения права граждан на местное самоуправление, но оно всё является конституционным по смыслу ч.2 ст.3, ч.2 ст.32 и ст. 130-133 Конституции и реализуется путём выборов, референдумов и других видов прямого волеизъявления. Отсюда можно сделать вывод, что Конституция предусматривает комплексные права местного самоуправления.

Федеральное законодательство высказывает свою позицию по данному вопросу, относя права местного самоуправления типу конституционных. В июне 1994 года Госдума принимает постановление, регулирующее вопросы обеспечения конституционных прав граждан на местное самоуправление. Затем, в 1996 году Госдума принимает еще одно постановление, которое уточняет формулировку права на местное самоуправление – речь о праве населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Однако по прежнему это право называется конституционным. В 1999 г. в Гос. Думу был внесён проект ФЗ «Об основных гарантиях граждан на участие в осуществлении местного самоуправления». ФЗ 1995 и 2003 гг. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» содержат отдельные статьи, посвященные праву граждан РФ на осуществление местного самоуправления.

Особый интерес имеет анализ позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу - как трактует Конституционный Суд данное право, что он понимает под правом на осуществление местного самоуправления и относит ли его к числу конституционных.

В 1996 г. Конституционный Суд РФ, уже называл право граждан на осуществление власти через органы местного самоуправления, права граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, осуществлять местное самоуправление путем референдумов, выборов, др. форм прямого волеизъявления. Что понимается под правом граждан на самоуправление? Данный вопрос раскрыл судья Конституционного Суда РФ Аметистов Э.М.. Под правом граждан на осуществление на осуществление местного самоуправления понимается: самостоятельность местного

самоуправления в пределах предоставленных ему полномочий; самостоятельное решение вопросов путем референдума, выборов и др. форм волеизъявления, через выборные органы местного самоуправления; осуществление самоуправления исходя из исторических и иных местных традиций; запрет на ограничение и ущемление прав местного самоуправления.

В 1997 г. Конституционный Суд РФ поднял вопрос о невозможности лишения населения конституционного права на осуществление местного самоуправления, подразумевая под ним право на самостоятельное решение вопросов местного значения. Однако судья Витрук Н.В. отмечает, что Конституция РФ во 2 главе не закрепляет право граждан на создание местного самоуправления. Данная глава лишь формулирует право граждан в сфере местного самоуправления. Это подтверждает, что источником возникновения и изменения местного самоуправления считается Конституция и закон, а не согласие и воля населения, которое имеет право только лишь участвовать в осуществлении местного самоуправления.

В 2000 г. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что граждане имеют право на осуществление местного самоуправления и реализуют его путем референдумов, выборов, иных форм прямого волеизъявления. Следовательно, граждане имеют право на участие непосредственно или через своих представителей в осуществлении публичной власти в рамках муниципального образования причем как создание самого муниципального образования, так и приобретение права проживающих на его территории граждан на осуществление местного самоуправления происходят на основании Конституции РФ и закона, а не на основании волеизъявления населения муниципального образования. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения законов Курской области, предусматривающие возможность для населения муниципального образования через референдум большинством голосов отказаться от реализации права на организацию местного самоуправления, поскольку тем самым допускается прекращение осуществления местного самоуправления на части территории субъекта РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ говорит о праве граждан не на самоуправление, а на его осуществление. Содержание этого права ограничено – оно исключает возможность создания и упразднения муниципального образования по воле населения (хотя при создании муниципальных образований, как и при изменении границ их территорий, мнение населения обязательно учитывается). Эта официальная позиция служит существенным аргументом в научном споре по поводу субъективных свойств права на осуществление местного самоуправления.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что чёткого ответа в данный момент нет, право на местное самоуправление даёт возможность осуществлять волеизъявление через органы местного

самоуправления, которые в свою очередь организуются не по воле населения, хотя их мнение учитывается.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области"
4. Дело о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике"
5. Бабун Р. В. Организация местного самоуправления. Учебное пособие. — М: КноРус, 2019. 274 с.
6. Бондарь Н.С. Местное самоуправление. Учебник. — М: Юрайт, 2017. 386 с.

УДК 159.9.072.433.

*Гончарова О.П.
студент
научный руководитель: Деревянко Ю.П.
доцент кафедры
общей и клинической психологии
Белгородский государственный
исследовательский национальный университет*

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ И ИХ СВЯЗЬ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей стрессоустойчивости подростков и их связь с ценностными ориентациями. Выявлено, что у подростков, чем выше уровень стресса, тем ниже ценность свободы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, стрессоустойчивость, подростковый возраст, дезадаптация личности, стрессовые реакции, стресс.

*Goncharova O.P.
student
Scientific adviser: Derevyanko Y. P.
associate professor of the department
general and clinical psychology
Belgorod State
Research National University*

FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS OF TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVELS OF STRESS TOLERANCE

Abstract: The article presents the results of a study of the characteristics of stress resistance of adolescents and their relationship with value orientations. It was found that in adolescents, the higher the level of stress, the lower the value of freedom.

Key words: value orientations, stress tolerance, adolescence, personality maladaptation, stress reactions, stress.

На сегодняшний день современные подростки находятся в ситуации множественных изменений в социальной сфере, сопровождающихся частым проявлением стресса, связанного с обучением в школе, а так же с проблемами в отношениях с родными и сверстниками. Такие социальные процессы определяют динамику ценностного мира современного подростка. Рассогласованность с внешним миром приводит подростков к более

выраженной конфликтности и агрессивности, сопровождающаяся резкими изменениями стрессоустойчивости [3].

Проблемой стресса и стрессоустойчивости в подростковом возрасте занимались такие ученые, как (С.А. Анохина, Т.С. Тихомирова, О.Г. Черницкая, Е.В. Лизунова, М.С. Воронянская и многие другие). Так, Г. Селье утверждал о том, что «стресс – это напряженное состояние организма в результате воздействия на него различного вида стрессоров» [2,с. 65]. Такие формы преобразования в результате преодоления стресса в подростковом возрасте оказывают влияние на становление характера личности в целом, а так же на формирование его ценностных ориентаций.

Исследованием ценностных ориентаций занимались такие ученые, как (А. Маслоу, Т. Парсонс, М. Рокич, В.А. Ядов, Е.А. Гилязиева, Т.А. Павленко и другие.). Так, Е.А. Гилязиева и Т.А. Павленко рассматривают подростковый возраст, как формирующий ценности личности подростков. Ценностные ориентации побуждают подростков к активности в определенных сферах деятельности и реализует цели, которые стремится достичь индивид [4].

Поэтому, в частности, к изучению проблемы связи ценностных ориентаций с разным уровнем стрессоустойчивости сегодня активно обращаются исследователи-психологи (Г.А. Шукурян, А.В. Марченко, А.А. Тагиров и многие другие). В своей работе Г.А. Шукурян указывает на взаимосвязь стрессоустойчивости с ценностными ориентациями современных подростков. Автор связывает стрессоустойчивость подростков с наличием знаний социальных норм и правил, которые могут обеспечить выход из стрессовых ситуаций, не затрагивая собственных негативных эмоций [1].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей стрессоустойчивости подростков и их связь с ценностными ориентациями.

В исследовании приняли участие 50 школьников 8-9 классов Муниципального общеобразовательного учреждения "Вязовская СОШ» с. Вязовое от 13 до 16 лет.

Анализ данных по оценке уровня соотношения ценностей и доступности показал следующие результаты.

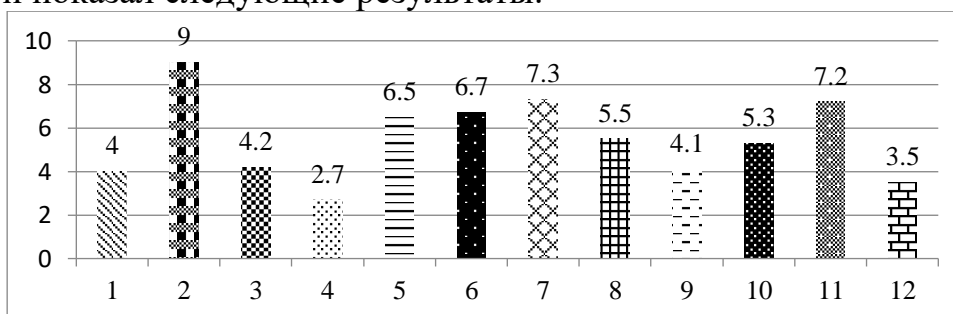

Рис.1. Выраженность показателей ценностных ориентаций подростков в целом по выборке, ср.б, (max=11)

Примечание: 1-«Активная, деятельная жизнь»; 2-«Здоровье»; 3-«Интересная работа»; 4-«Красота природы и искусства»; 5-«Любовь»; 6-«Материально-обеспеченная жизнь»; 7-«Наличие хороших и верных друзей»; 8-«Уверенность в себе»; 9-«Познание»; 10-«Свобода как независимость в поступках и действиях»; 11-«Счастливая семейная жизнь»; 12-«Творчество».

Результаты исследования свидетельствуют о том, что преобладает ценность «Здоровье» (9 ср. балл). Доминирующей ценностью для подростков так же является «Наличие хороших и верных друзей» (7,3 ср. балл). Такая ценность, как «Счастливая семейная жизнь» имеет следующий средний балл (7,2 ср. балл). Наименее низкий балл имеет ценность «Материально-обеспеченная жизнь» (6,7 ср. балл). Это говорит нам о том, что подросток, прежде всего, ориентирован на сохранение и заботу о своем здоровье, социальные отношения, на поиск любви, наличие хороших друзей, счастья и многое другое.

Анализ уровня психологического стресса у подростков показал (Рис. 2.).

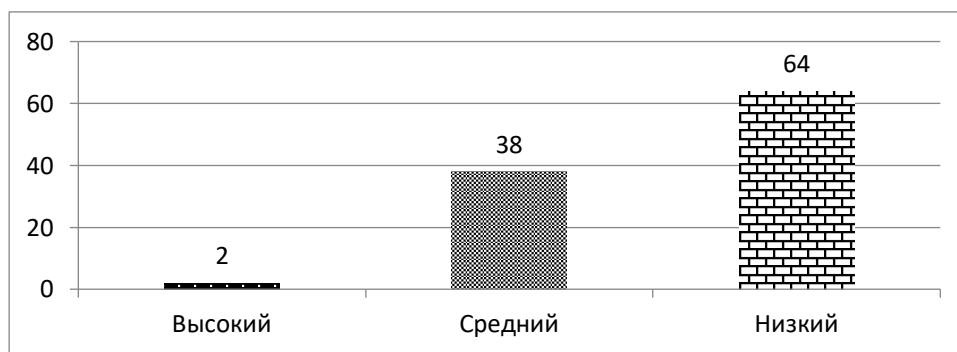

Рис. 2. Выраженность показателей уровня психологического стресса у подростков в целом по выборке, (%)

Из (Рис. 2.) следует, что для подросткового возраста характерен низкий уровень психологического стресса (64% из всей выборки). Это говорит о состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам. Средний уровень психологического стресса (38%) предполагает, что такие подростки часто сокращают часы времяпрепровождения с одноклассниками и друзьями в связи с накопившимся за месяц стрессом, а высокий уровень психологического стресса (2% из общей выборки) характеризует таких подростков, как дезадаптивных. Они отличаются постоянным напряжением и страхом в заданной им деятельности.

Анализ показателей жизнестойкости позволяет сказать следующее «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) (Рис. 3.).

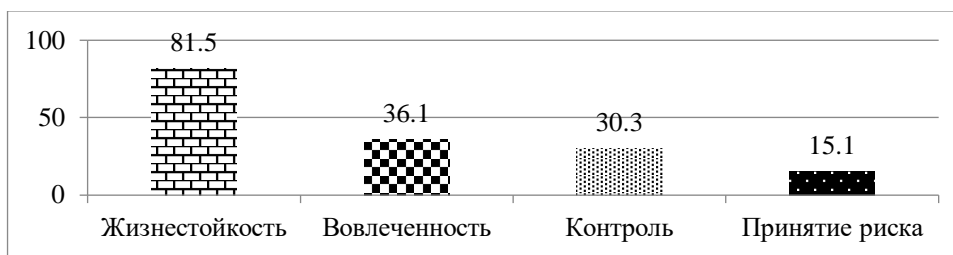

Рис. 3. Выраженность показателей жизнестойкости в подростковом возрасте в целом по выборке, ср.б

Наиболее выраженным показателем в структуре жизнестойкости является «Вовлеченность» (36,1 ср. балл из 54 возможных). Данный показатель свидетельствует о получении удовольствия в той сфере, в которой развивается подросток, то есть он погружен в деятельность, где отсутствует отстраненный взгляд и рефлексия происходящего.

В меньшей степени по сравнению с характеристикой вовлеченности выявлен показатель «Контроль» (30,3 ср. балл из 51). Такие подростки убеждены в том, что каждую цель нужно доводить до конца и добиваться положительного результата независимо от того, какой ценой она достанется.

Наименее выраженной шкалой жизнестойкости является «Принятие риска» (15,1 ср. балл из 30 возможных). Данный показатель свидетельствует о том, что такие подростки готовы рисковать независимо от того, какой опыт они получают: позитивный или негативный.

С целью подтверждения факта наличия зависимости стрессоустойчивости от ценностных ориентаций подростков был применен параметрический математический метод многофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Было подтверждено предположение о наличии зависимости высокого уровня стресса от ценности «Свобода» на достоверном уровне статистической значимости ($F=0,018$, $p \leq 0,05$). Чем выше уровень стресса, тем ниже ценность свободы. Чем выше уровень стресса, тем ниже ценность свободы. Так же при низком уровне стресса выше такой показатель жизнестойкости, как «Контроль» ($F=0,001$, $p \leq 0,05$). Следовательно, стрессоустойчивые подростки способны контролировать свои действия и эмоции в определенных стрессовых ситуациях.

Таким образом, у современных подростков преобладают такие ценности, как «Здоровье», «Наличие хороших и верных друзей», «Счастливая семейная жизнь». Это говорит нам о том, что подросток, прежде всего, ориентирован на социальные отношения, на поиск любви, наличие хороших друзей, счастья и многое другое. Так же наше предположение о том, что ценностные ориентации зависят от уровня стрессоустойчивости, подтверждается. Так, выявлена зависимость высокого уровня стресса от ценности «Свобода» на достоверном уровне статистической значимости.

Использованные источники:

1. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психол. журн. – 2015.– № 5. – С. 63-69.
2. Богданова, И.А. Особенности проявления стрессоустойчивости в подростковом возрасте / И.А. Богданова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. - 2020. - № 2. - С. 88-91.
3. Иванова, И.Е. Изучение стрессоустойчивости подростков / И.Е. Иванова // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине. -2019. -№ 4. - С. 388-391.
4. Кравец Г.В., Исследование ценностных ориентаций современных подростков / Г.В. Кравец // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 3. – С. 185-187.

*Гулямова А.Л.
преподаватель кафедры “Международная экономика”
ФГБОУ ВО “РЭУ имени Г.В.Плеханова” в г.Ташкенте
Узбекистан, Ташкент*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы проблемы и перспективы формирования цифровой трансформации коммерческих банков Узбекистана.

А также в направлении снижения государственной доли в банковском секторе путем комплексной трансформации коммерческих и нормативно правовая база Узбекистана.

Ключевые слова: банковско-финансовом сектор, трансформация, коммерческие банки, базель, взвешивания активов, забалансовых операций.

*Gulyamova A.L.
Lecturer at the Department of International Economics
FSBEI HE "REU named after G.V. Plekhanov" in Tashkent
Uzbekistan, Tashkent*

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR FORMING DIGITAL TRANSFORMATION OF COMMERCIAL BANKS OF UZBEKISTAN

Annotation. The article discusses the problems and prospects of the formation of digital transformation of commercial banks in Uzbekistan. And also in the direction of reducing the state share in the banking sector through a comprehensive transformation of the commercial and regulatory framework of Uzbekistan.

Key words: banking and financial sector, transformation, commercial banks, Basel, asset weighing, off-balance sheet transactions.

Благодаря быстрой и конкурентной эволюции таких сервисно-ориентированных предложений будущее всех коммерческих банков внезапно выглядит намного более открытым. Банки любого размера с цифровыми полномочиями могут более эффективно конкурировать и побеждать в коммерческом банкинге, становясь для своих клиентов незаменимыми партнерами по финансовой и цифровой трансформации.

Следите за обновлениями в части 2, чтобы узнать о важнейшем факторе успеха цифровой трансформации №1 для коммерческих банков.

Банковская система Республики Узбекистан на 01.01.2020 года представлена 30 коммерческими банками. Действующие в республике коммерческие банки по структуре капитал можно поделить на четыре категории (рис. 1).

В сравнении с объемом экономики и численностью населения Узбекистана, общее количество банков сравнительно невелико и структура их активов не обеспечивает подлинную конкурентную среду, поскольку характеризуется высокой концентрацией: на начало 2020 года на долю трёх крупнейших банков с государственной долей приходилось 54,9% совокупных активов.

В этой связи, системная реструктуризация в банковско-финансовом секторе, внедрение в эту сферу современных рыночных механизмов становится неотъемлемой частью широкой кампании по реформированию и оживлению узбекской экономики, проводимой Правительством Республики Узбекистан под руководством Президента Ш. М. Мирзиёева, который в частности, в своем послании 28.12.2018 года Олий Мажлису отметил, что «Самой главной проблемой в банковской системе сегодня является то, что 83 процента капитала банков принадлежит государству. Это препятствует здоровой конкуренции в банковском секторе и негативно влияет на качество оказываемых услуг... Мы будем поэтапно сокращать долю государственных банков за счет притока в банковскую систему частного и иностранного капитала».[1]

Серьезным шагом в направлении снижения государственной доли в банковском секторе путем комплексной трансформации коммерческих банков с долей государства стало принятие 12.05.2020г. Указа Президента Республики Узбекистан № УП-5992, утвердившего Стратегию реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 - 2025 годы и осуществлении при содействии международных финансовых институтов поэтапной приватизации доли государства в ряде коммерческих банков республики, предусмотрев на первом этапе их институциональное преобразование (трансформацию деятельности) и на втором этапе - реализацию государственного пакета акций (SPO). Исследование, проведенное авторами данной статьи, показало, что в процессе приватизации государственных банков и реализации акций доли государства в капитале акционерных банков наличествует как минимум три проблемы:

- высокий уровень токсичных активов, которые государство планирует вывести из активов банков в специально создаваемую структуру или Фонд реконструкции и развития Республики Узбекистан;

- формальность выполнения принципов корпоративного управления, что снижает уровень инвестиционной привлекательности и кредитные рейтинги;

- отсутствие рыночной капитализации банков, что не позволяет реализовать активы банков по справедливой рыночной стоимости;

Именно проблема отсутствия методологии и практики оценки рыночной капитализации банковского сектора Республики Узбекистана является основным предметом исследования настоящей статьи.

Капитализация любого хозяйствующего субъекта - важнейший параметр оценки его инвестиционной привлекательности как бизнеса. Именно капитализация способствует увеличению ресурсного потенциала той или иной компании за счет дополнительного привлечения прямых и портфельных инвестиций. Поэтому, с уровнем капитализации очень тесно связан объем финансового рынка. Кроме того, чем выше капитализация, тем выше залоговая стоимость компании, тем больше кредитов она сможет привлечь для развития своего бизнеса. В рамках отдельного института уровень капитализации характеризует способность его менеджеров доказать перспективность деятельности данного института. Значение капитализации возрастает в условиях глобальных изменений в производственной и институциональной структуре, финансовой сфере мировой экономики, оказывая существенное влияние на развитие национальных экономик.

Сложившийся в Республике Узбекистан за годы Независимости кредитно-финансовый механизм реализуется посредством централизованных инвестиций и кредитной деятельности коммерческих банков. Инвестиционные кредиты коммерческих банков содействуют созданию современных производств, оказывают поддержку развитию малого и среднего бизнеса, стимулируют развитие инфраструктуры экономики. В результате, капитализация банковской системы напрямую влияет на устойчивость и определяет основные тенденции развития экономики Узбекистана.

В этой связи, особую значимость для каждого конкретного банка имеет капитал и связанное с ним понятие «капитализация банка». Проведенный анализ существующих определений, позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к раскрытию данного понятия, что, безусловно, свидетельствует об его многогранности и неоднозначности. Анализ данной проблемы выявил также недостаток комплексных исследований по вопросу капитализации коммерческих банков Узбекистана. Само понятие капитализация до сих пор не связывается с рыночным толкованием данного термина применительно к узбекским кредитным организациям. До сих пор и в научной среде и банковском сообществе под капитализацией понимают только наращивание собственного капитала банка.

Например, Питер С. Роуз отмечает, что «мы часто оперируем термином «капитализация», понимая под этим собственные средства или собственный капитал банков и его достаточность для покрытия рисков» [2].

Конечно трудно переоценить одно из важнейших условий стабильной деятельности банка - величину собственного капитала, которая формируется за счет вкладов учредителей, прибыли и формируемых из нее фондов. Собственный капитал банка представляет собой совокупность различных по

назначению полностью оплаченных элементов, обеспечивающих экономическую самостоятельность, стабильность и устойчивую работу банка. Обязательным условием для включения в состав собственного капитала тех или иных средств является их способность выполнять роль страхового фонда для покрытия.

В зависимости от применяемой количественной оценки капитала банка принято рассматривать: бухгалтерский (балансовый) капитал; регулятивный капитал; экономический капитал.[3] В случае повышения капитализации банка за счет наращивание собственных средств речь должна идти о балансовой стоимости собственного капитала (book value). «Например, капитал может оцениваться по его балансовой стоимости (в бухгалтерской терминологии - «по общепринятым принципам бухгалтерии»). В этом случае большинство активов и пассивов банка оценивается в балансе по той стоимости, которую они имеют в момент приобретения или выпуска» [4]. Для расчета балансовой стоимости капитала банка в банковском деле применяются собственные национальные стандарты и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Основной принцип достаточности: размер собственного капитала должен соответствовать размеру активов с учетом степени их риска. Но на практике, для того чтобы правильно оценить достаточность капитала, не достаточно только лишь рассчитать показатели. Руководители банков и органы надзора за банками стремятся найти оптимальное соотношение между величиной капитала и прочими параметрами деятельности коммерческого банка.

Самая ранняя методика расчета достаточности капитала была разработана в 1988г. под эгидой Базельского комитета по банковскому регулированию в соответствие с Соглашением о международной унификации расчета капитала и стандартам капитала, которое ввело в практику норматив достаточности (коэффициент Кука). [5] Соглашение вступило в силу с 1993г. и в настоящее время используется в качестве базового ориентира центральными банками многих государств. Норматив распространяется только на международные банки. Основу концепции оценки достаточности капитала составляли следующие принципы:

- деление капитала на два уровня - капитал первого (основного) и капитал второго (дополнительного) уровня;

-учет качества активов посредством взвешивания активов и забалансовых операций по риску, а следовательно, оценка капитала с учетом принятого банком риска; акцент на качество кредитного портфеля и взвешенную кредитную политику; установление ограничений на соотношение между капиталом первого и второго уровня; определение нормативного требования по показателю достаточности капитала (норматив достаточности или коэффициент Кука) на уровне 8 процентов для общей суммы собственных средств и 4 процентов — для капитала первого уровня.

Расчет коэффициента достаточности капитала предлагается

производить по следующей формуле (коэффициент Кука):

$$K_{\text{óèà}} = \frac{k}{ckp + cop + cpp} \times 100 \geq 8\% \quad (1)$$

где K — собственные средства (капитал) банка, тыс. сум;

СКР — совокупная величина кредитного риска, тыс. сум;

СОР — совокупная величина операционного риска, тыс. сум;

СРР — совокупная величина рыночного риска, тыс. сум.

Предложенный Базельским комитетом подход к определению достаточности капитала обладает следующими основными достоинствами: характеризует «реальный» капитал; способствует пересмотру стратегии банков и отказу от чрезмерного наращивания кредитов при минимальном капитале, отдавая предпочтение не объему кредитного портфеля, а его качеству; способствует увеличению безрисковой деятельности банка; поощряет правительство уменьшать регламентацию деятельности банков, поскольку в ней проявляется больше элементов саморегулирования; дает возможность учитывать риски по забалансовым обязательствам; позволяет сравнивать банки разных стран.

Вместе с тем данному методу расчета достаточности капитала присущ ряд существенных недостатков: отсутствие достаточной четкости в определении составных элементов капитала по уровням, что позволяет смягчить требования к капиталу со стороны центральных банков; недостаточно подробная дифференциация активов по степени риска и занижение требований к резервам по отдельным видам операций. Несмотря на некоторые недостатки Базельской методики, именно на нее опираются практически все центральные банки при составлении собственной методики оценки капитала и его достаточности.[6]

Окончательный вывод о достаточности капитала делается на основе, во-первых, сравнения фактических уровней коэффициентов основных показателей с принятыми в стране критериальными уровнями и, во-вторых, оценки результатов анализа качества активов.[7] Коэффициент Кука устанавливает минимальное соотношение между капиталом банка и его балансовыми и забалансовыми активами, взвешенными по степени риска в соответствии с нормами, которые могут различаться по отдельным странам, но при этом должна соблюдаться определенная логика. Коэффициент установлен на уровне 8% (на стержневой или основной капитал должно приходиться не менее половины). [8]

Определение достаточности капитала банка по системе CAMEL также опирается на установленные Базельским соглашением стандарты оценки собственного капитала банка при которых сумма активов взвешивается с учетом возможного риска, который определяется на основе рекомендаций Базель 3.

К числу дополнительных показателей отнесен, прежде всего, показатель левериджа, характеризующий долю основного капитала в активах. К дополнительным показателям, конкретизирующим и дополняющим состояние основных показателей, также относятся:

- коэффициент достаточности материального основного капитала (отношение основного капитала за вычетом нематериальных активов к средней сумме активов);

- коэффициент рискованных активов;

- объем и динамика критических и некачественных активов.

Для банков, осуществляющих операции на открытых рынках обязательным условием является регулярный расчет рыночного риска, или риска фондовых операций. Оценка фондового риска производится кредитной организацией в отношении следующих финансовых инструментов: обыкновенных акций; депозитарных расписок; конвертируемых ценных бумаг (облигаций и привилегированных акций), удовлетворяющих условиям конверсии в обыкновенные акции, производных финансовых инструментов, базовым активом которых являются ценные бумаги, а также фондовый индекс. [9]

Для оценки отечественных банков, не имеющих регулярных котировок акций на рынке ценных бумаг, по нашему мнению, лучше всего подойдет

метод Бенджамина Грэма (Benjamin Graham) и Дэвида Додда (David L. Dodd). [10]

По теории Грэма, каждая акция обладает некой внутренней (истинной, реальной) стоимостью, которая находится в зависимости от ее рыночной стоимости. Один из постулатов теории гласит, что стоимость актива предопределена фундаментальными показателями, и обычно на нее не действуют спекулятивные прогнозы о грядущей доходности.

В долгосрочной перспективе те, кто работает, отталкиваясь от внутренней стоимости, ожидают приближения котировок к действительной цене. При этом цены могут долго колебаться значительно выше или ниже этого уровня, прежде чем вернуться, подобно тому, как они всегда возвращаются к скользящей средней на ценовом графике.[11]

Использованные источники:

1. Темирханова М.Ж. Вопросы совершенствования финансовой отчетности в туристических компаниях на основе требований международных стандартов (IAS IFRS). Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 217-223.
2. Темирханова М.Ж. Совершенствование методики организации финансового учета в туристических компаниях. Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 267-273.
3. Темирханова М.Ж. Проблемы в совершенствовании приближения к международным стандартам отчетности финансовых результатов в туристических компаниях. Калужский экономический вестник. 2018. № 4. С. 59-61.
4. Темирханова М.Ж. Организация учета обязательств в туристической фирме. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 879-882.
5. Абдуллаева Ш.Р. Перспективы развития инвестиционной деятельности коммерческих банков Узбекистана. В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017. С. 230-232.
6. Абдуллаева Ш.Р. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций в производственный сектор экономики. в сборнике: промышленное развитие России: проблемы, перспективы. сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. с. 7-10.
7. Абдуллаева Ш.Р. Развитие инновационной инфраструктуры в системе интеграции образования, науки и бизнеса. научно-методический электронный журнал концепт. 2017. № т14. с. 6-11.
8. Абдуллаева Ш.Р. Новые ориентиры развития банковской системы Узбекистана. Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 5 (38). С. 25.
9. Темирханова М.Ж. Совершенствование планирования информационной технологии при введении учета затрат в туристических компаниях и организация правил в внесении в учет при расчете финансовых результатов.

В сборнике: Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2019. С. 438-442.

10. Темирханова М.Ж. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете в Республике Узбекистан. В сборнике: Инженерная экономика и управление в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета. Ответственный редактор В.В. Жильченкова. 2019. С. 684-691.

11. Темирханова М.Ж., Бакирова М.Ш.К. Совершенствование бухгалтерского учета и аудита объектов интеллектуальной собственности. В сборнике: Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2019. С. 443-447.

Кокарев А.А.
студент

ВСФ РГУП
г. Иркутск

Аликин И.О.
студент

ВСФ РГУП
г. Иркутск

научный руководитель: Власова Е.Л.
Россия, Иркутск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация: в пандемию коронавируса задача государства – обеспечить эффективные меры по борьбе с данной инфекцией, для чего необходимы соответствующие меры правового регулирования деятельности всех органов власти, в том числе и местных. В статье рассмотрены особенности местного самоуправления в период пандемии.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, пандемия, муниципальное образование, меры.

Kokarev A.A.
student

Irkutsk

Alikin I.O.
student

Irkutsk

scientific supervisor: Vlasova E. L.
Russia, Irkutsk

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT DURING THE PANDEMIC

Resume: in the coronavirus pandemic, the task of the state is to provide effective measures to combat this infection, for which appropriate measures of legal regulation of the activities of all authorities, including local ones, are required. The article discusses the features of local government during a pandemic.

Key words: local government bodies, pandemic, municipality, measures.

Коронавирус грянул как гром среди ясного неба. Наше общество, которое привыкло к своему темпу жизни, оказалось в сложнейшей ситуации

– непредвиденная инфекция. Установленная опасность инфекции побудила власть предпринять в срочном порядке меры для предотвращения новых случаев заболевания. Первоначальные меры по борьбе с коронавирусной инфекцией в стране были централизованными, и ни о какой региональной специфике речи не шло. Однако в силу масштаба и числа населения нашей страны ситуация сложилась дисбалансированной в отношении регионов. 2 апреля 2020 г. был подписан указ № 239 о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Данный акт устанавливает разработку собственных ограничительных мер на уровне субъектов РФ с учетом обстановки на местах.

Стоит отметить, что в период пандемии возросла самостоятельность регионов в принятии решений впервые за много лет. Соотношение эпидемиологической обстановки в стране разнится не только на уровне субъектов, но и на муниципальном уровне. Из данного следует, что правовые меры в городах и поселениях должны отличаться. Данный факт увеличивает роль муниципалитетов в борьбе с пандемией.

Когда распространение инфекции начало набирать существенные обороты, политика противодействия внутри регионов приобрела еще большую значимость. Власти рассчитывали на то, что муниципалитеты с наиболее крепкой инфраструктурой способны держать оборону от инфекции. После прироста числа больных в крупных городах, надежда надлежащей борьбы оставалась за муниципальными образованиями, которые по прогнозам должны предотвратить локальные вспышки пандемии.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит нормы, которые закрепляют, что все муниципалитеты обладают полномочиями по участию в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на своей территории, по проведению мероприятий по защите населения. Также законодательно закреплено положение о создании муниципальными и городскими округами в целях гражданской обороны запасы материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств. Но как показала практика, уже в первые месяцы борьбы с пандемией самым главным дефицитом для всей страны являлась медицинская маска.

Все вышперечисленное позволяет утверждать, что муниципальные образования, а именно их ресурсы и инфраструктура не обладает достаточным содержанием для борьбы с чрезвычайными ситуациями. Данное заключение может быть поводом для исключения чрезвычайных ситуаций из перечня вопросов местного значения, а закрепить эти вопросы только лишь за органами государственной власти.

Такие меры как исключение каких-либо вопросов из перечня компетенции органов местного самоуправления не всегда эффективны для критических ситуаций. Например, принятый Федеральный закон «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.11.2013 N 313-ФЗ, который исключил из перечня компетенций местного самоуправления организацию оказания первичной медико-санитарной и скорой медицинской помощи населению. Такая мера породила проблемы оказания медицинской помощи в период пандемии. Например, проблема организации медицинских учреждений – отсутствие достаточного количества палат, оборудования, и, конечно же, лекарственных препаратов. Прежде всего, данная проблема коснулась сельских поселений. Таким образом, возникает вопрос: всегда ли исключение из компетенции органов местного самоуправления является необходимым? На наш взгляд вопрос здравоохранения должен быть расширен в пределах компетенции органов местного самоуправления.

Данная мера требует существенных финансовых вложений, но исходя из финансовой ситуации в государстве – пандемия не лучшее время для распределения полномочий. Однако, исходя из уже поставленной важности муниципальных образований в борьбе с пандемией коронавируса, выделение большей части средств бюджета муниципалитетам считается целесообразным.

По оценкам экспертов экономические потери муниципалитетов будут меньше, чем финансовые пробелы крупных городов. Это обусловлено отсутствием в муниципалитетах столько широкой развлекательной сферы, как в крупных городах.

Что же касается муниципальных образований, то ограничительные меры не станут поводом к большим финансовым потерям, так как производственная отрасль не прекращала свою работу.

Комитет гражданских инициатив представил на обсуждение участникам VII Общероссийского гражданского форума программный документ «Россия — Федерация. Сильные регионы и местное самоуправление». В нем отмечены системные риски МСУ и названы способы их избежать. Этот документ был подготовлен на основе результатов серии исследований в рамках проекта КГИ «Муниципальная карта России: точки роста». В нем представлены такие риски муниципального уровня как дисбаланс реальных властных ресурсов по линии «центр — регион», гиперответственность федеральной власти, неэффективное администрирование доходов, наращивание потенциала низового протеста, искривление экономической географии, деградация городской среды и инфраструктуры, усугубление проблемы ветхого и аварийного жилья.

На наш взгляд, главным решением проблем, связанных с препятствием муниципалитетам в борьбе с коронавирусной инфекцией будет расширение полномочий местного самоуправления в области организации медицинской помощи, обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований, развитие межмуниципального сотрудничества.

Таким образом, муниципальные образования в период пандемии не обладают компетенцией по решению важнейших вопросов в борьбе с

инфекцией, при этом являясь главным источником борьбы с локальными вспышками коронавируса. На наш взгляд, целесообразно расширить компетенцию муниципалитетов в сфере здравоохранения, уменьшить компетентность органов местного самоуправления в вопросах чрезвычайного положения. Также главным способом перезапуска деятельности муниципальных органов будет обеспечение и развитие их финансовой самостоятельности.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.12.2020).
2. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.12.2020).
3. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.12.2020).
4. Перестройка начинается в субботу: Седьмой Общероссийский гражданский форум был посвящен переизобретению российского общества // nova.yagazeta.ru (дата обращения 14.12.2020).
5. Муниципальная карта России: точка роста // komitetgi.ru (дата обращения 14.12.2020).
6. Как помогают регионам в период распространения коронавируса // duma.gov.ru (дата обращения 14.12.2020).

*Лопаткин Е.В.
студент 2 курса магистратуры
институт геологии и нефтегазодобычи
Тюменский индустриальный университет
Россия, г. Тюмень*
*научный руководитель: Севастьянов А.А., кандидат технических
наук
доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых
месторождений
Тюменский индустриальный университет
Россия, г. Тюмень*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ТЮМЕНСКОЙ СВИТЫ ТОРТАСИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается география распространения тюменской свиты, исходные данные по объектам тюменской свиты, перспективы ее разработки на Тортасинском нефтяном месторождении.

Ключевые слова: тюменская свита, Тортасинское месторождение, ТРИЗ, объект разработки.

*Lopatkin E.V.
2nd year master's student
Institute of Geology and oil and gas production
Tyumen industrial University
Russia, Tyumen*
*Scientific supervisor: Sevastyanov A.A., candidate of technical Sciences
associate Professor of the Department of development and operation of
oil and gas fields
Tyumen industrial University
Russia, Tyumen*

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TYUMEN SUITE DEPOSITS TORTASINSKOYE

Abstract: The article deals with the geography of the Tyumen formation, initial data on the objects of the Tyumen formation, and prospects for its development at the Tortasinskoye oil field.

Keywords: Tyumen formation, Tortasinskoye field, hard-to-recover reserves, development object.

Ханты-Мансийский автономный округ –Югра на настоящий момент является основным нефтедобывающим регионом Российской Федерации,

вклад в общую добычу по стране в 2015 году составил порядка 47 %. Начиная с 2008 года в Югре отмечается снижение уровней добычи нефти – на 2–2,5 % в год. В связи с этим государство совместно с нефтяными компаниями формируют и реализуют стратегии, направленные на стабилизацию уровней добычи нефти путем вовлечения в активную разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. Одним из инструментов стимулирования является предоставление льгот компаниям, разрабатывающим месторождения с низкой проницаемостью, залежи, приуроченные к баженовской и тюменской свитам. К 2016 г. в пределах Западно-Сибирской низменности открыто 902 месторождения углеводородов, в том числе 350 с залежами в Юрском литолого-стратиграфическом комплексе. В юре мегапровинции выявлено пять полюсов УВ-накопления. Наибольшее число залежей обнаружено в тюменской свите и ее аналогах – 624 залежи.

Тюменская свита (юра). Распространена на большей части Западно-Сибирской низменности. В настоящее время все континентальные отложения нижней и средней юры относятся к отложениям тюменской свиты. Тюменская свита разделяется на три подсвиты и ряд пачек по литосоставу и особенностям строения разрезов. Тюменская свита залегает на доюрских образованиях, перекрывается трансгрессивно морскими или лагунными отложениями верхней юры или неокома. Рассмотрим перспективы разработки тюменской свиты на Тортасинском месторождении. Тортасинское нефтяное месторождение в административном отношении находится на границе Ханты-Мансийского и Сургутского районов Ханты-Мансийского автономного округа, в 137 км к северу от г. Ханты-Мансийск. Месторождение расположено на территории Тортасинского лицензионного участка. Ближайшие месторождения Верхне-Салымское, Камыньское, в тектоническом отношении расположено в пределах Фроловской мегавпадины. Промышленная нефтегазоносность Тортасинского месторождения связана с отложениями нижнего мела (фроловская свита, пласты АС₁, АС₄, АС₆²), верхней (баженовская свита, пласт ЮС₀), средней (тюменская свита, пласты ЮС₂, ЮС₄) и нижней (горелая свита, пласт ЮС₁₀) юры. Пласты ЮС₂, ЮС₄ тюменской свиты выделены в объект ЮС₂₋₄. В проектом документе принята следующая система разработки объекта - рядная система размещения горизонтальных скважин с расстоянием между рядами 800м, ориентация расположения скважин вдоль направления регионального стресса, организация линейной системы заводнения. Основной объем запасов (55,9%) сконцентрирован в объекте ЮС₂₋₄. Анализ энергетического состояния объекта ЮС₂₋₄ показал его удовлетворительное состояние. Пластовое давление принятое для проектирования по ЮС₂₋₄ составляет 339атм. Гидропрослушивание объекта ЮС₂₋₄ показывает низкую связь между нагнетательными и добывающими скважинами. Геолого-физическая характеристика пластов ЮС₂, ЮС₄ представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Геолого-физическая характеристика пластов ЮС₂, ЮС₄

Параметры	Пласты	
	ЮС ₂	ЮС ₄
Глубина залегания, м	2694.0	2732.0
Ср. нефтенасыщенная толщина, м	9.8	5.9
Кпор, доли ед.	0.14	0.14
К-т нефтенасыщенности, доли ед.	0.56	0.52
Проницаемость, мкм ²	0.001	0.001
Расчлененность, ед.	6.6	6.5
Рпл нач., Мпа	31.8	31.8
Пластовая температура, С	113.1	113.1
Газосодержание нефти, мЗ/т	123	123

Действующим ПТД по объекту ЮС₂₋₄ к реализации рекомендуется вариант разработки 6, обеспечивающий наибольшее значение Топт. Проект в целом наиболее чувствителен к изменению цены на нефть. При увеличении уровней добычи существенно увеличивается рентабельность разработки месторождения. Принципиальные положения ПТД для объекта тюменской свиты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Принципиальные положения ПТД

Объект разработки	Утвержденный КИН, доли ед.	Рекомендуемый вариант разработки	Расчетные величины, доли ед.			
			Коэффициент вытеснения	Коэффициент охвата	КИН	КИН _р
ЮС ₂₋₄	0.208	6	0.428	0.502	0.215	0.153

Критерии отнесения к ТРИЗ тюменской свиты Тортасинского месторождения представлена в таблице 3:

Таблица 3.

Критерии отнесения к ТРИЗ

Залежь	Требования приказа №218 от 15.05.2014				Значение Кпр	Постановка ТРИЗ	Основания
	Вынос > 75%	Кол-во точек (>30 шт.)	Коэффициент корреляции R>0.6	Аккредитация лабораторий			
ЮС ₂	выполнено	114	R=0.61	выполнено	выполнено Кпр=0,041*1,014 [^] ((100*Кп) [^] 2) При Кп=14%, Кпр=0,63 мД	ДА	Кпр<2мД , ННТ<10м (Кд=0,2, ст.342.2 НК РФ)
ЮС ₄	выполнено	117	R=0.62	выполнено	выполнено Кпр=0,0446*ε10.761*Кп При Кп=14%, Кпр=0,20 мД	ДА	Кпр<2мД , ННТ<10м (Кд=0,2, ст.342.2 НК РФ)

Доля запасов ТРИЗ в общем по месторождению составляет 75%. На пласт ЮС₂ приходится 75%, на пласт ЮС₄ приходится 8% доли ТРИЗ. Планируется для увеличения добычи вовлечь в разработку потенциальные ТРИЗ с Кд=0.2. Разработка месторождения при принятых в расчётах ценах и затратах с учетом доли запасов в 75% по объектам тюменской свиты обеспечивает положительное значение чистого дисконтированного дохода недропользователя.

Использованные источники:

1. Проектный документ «Проект пробной эксплуатации Тортасинского нефтяного месторождения» ООО «Тортасинскнефть», 2012 г.
2. Регламент по созданию постоянно действующих геолого-технологических моделей нефтяных и газонефтяных месторождений. РД 153-39.0-047-00.
3. Методические указания по созданию постоянно действующих геолого-технологических моделей нефтяных и газонефтяных месторождений. – М.: ВНИИОЭНГ, 2003 г.
4. Методические рекомендации по проектированию разработки нефтяных и газонефтяных месторождений. ЦКР Роснедра, Москва, 2007
5. Технологическая схема опытно-промышленной разработки юрских отложений Тортасинского нефтяного месторождения ХМАО Югры. ООО «БашНИПИнефть», Уфа, 2015 г.
6. Характеристика свит по отложениям (<http://petrolibrary.ru/xarakteristika-svit-po-otlozheniyam.html>).
7. Перспективы разработки отложений тюменской свиты на территории ХМАО-Югры, Севастьянов А.А., Коровин К.В., Зотова О.П., Зубарев Д.И., ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, 2016 г.;
8. Юрский продуктивный комплекс Западной Сибири: прошлое, настоящее,

будущее, В.А. Скоробогатов, ООО «Газпром ВНИИГАЗ», научно-технический сборник «Вести газовой науки», Москва, 2015;

УДК: 336.72.657

*Мирмуминов М.
старший преподаватель
кафедры "Мировая экономика"
Ташкентский государственный экономический университет
Узбекистан, Ташкент*

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, ТЕНДЕНЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНУ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы инструментов региональной инвестиционной политики, тенденции и зарубежный опыт привлечения инвестиций в страну.

Ключевые слова: инвестиционный климат, иностранные инвестиции, экономическое и социальное развитие, экономика, стратегия действий, глобализация.

*Mirmuminov M.
Senior Lecturer
Department of World Economy
Tashkent State Economic University
Uzbekistan, Tashkent*

REGIONAL INVESTMENT POLICY INSTRUMENTS, TRENDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN ATTRACTING INVESTMENTS INTO THE COUNTRY

Annotation: The article deals with the issues of instruments of regional investment policy, trends and foreign experience in attracting investments into the country.

Key words: investment climate, foreign investment, economic and social development, economics, action strategy, globalization.

Структурная модернизация национальной экономики, повышение конкурентоспособности продукции и услуг требуют значительных инвестиций в обновление производственных мощностей, в запуск новых проектов, в освоение современных технологий управления.

В странах с рыночной экономикой доминирующую долю таких инвестиций предоставляет частный сектор (как национальный, так и иностранный).

Условно государственные инструменты региональной инвестиционной политики можно подразделить на три группы: макроэкономические, микроэкономические и институциональные (см. рис. 1.).[1]

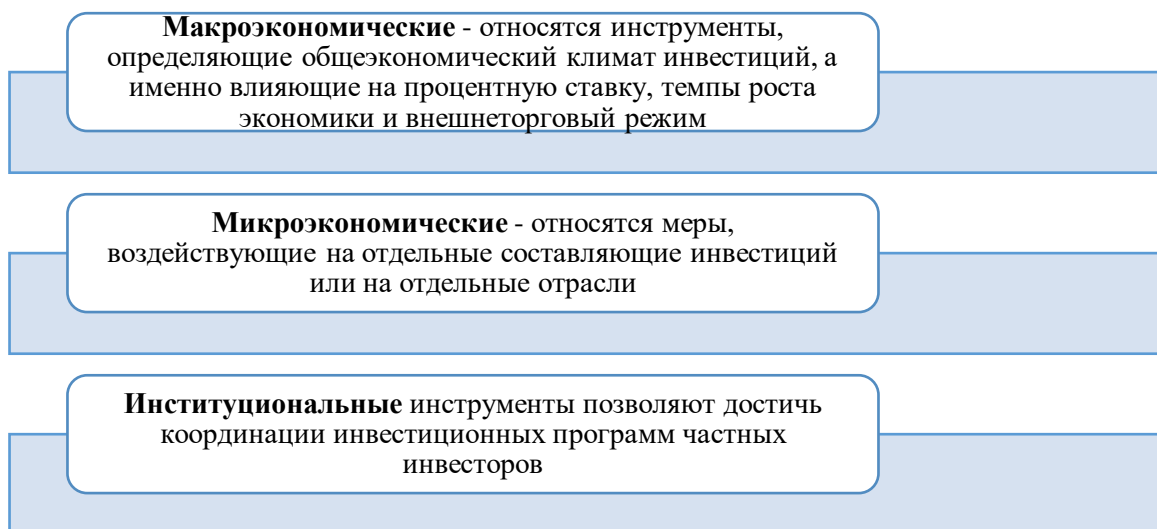

Рис. 4 Инструменты государственной инвестиционной политики[2]

Исследования зарубежного опыта в использовании различных инструментов по привлечению иностранных инвестиций показывает, что в 2016-2018 гг. глобальные потоки инвестиционных ресурсов сократились.

Хотя, после спада в 2014 году мировой объем прямых иностранных инвестиций вновь начал увеличиваться, и их приток возрос на 9% в 2015 году до 1,45 трлн. долларов. Но в 2016 году общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вновь снизился на 16% до 1,23 трлн. долл., что в основном объяснялось неустойчивостью мировой экономики, непредсказуемостью политики для инвесторов и возросшими геополитическими рисками.[3]

Кроме того, наряду с новыми инвестициями имели место случаи изъятия значительных объемов ранее вложенных средств. Таким образом, непрочная ситуация на некоторых формирующихся рынках и риски, связанные с политической неопределенностью и региональной нестабильностью, отрицательно сказались на временном оживлении ПИИ.

В 2000-2019 гг. ПИИ в эти страны возросли в 10 раз по сравнению с мировым показателем. Но в 2018 году в странах с переходной экономикой приток ПИИ сократился на 52% до 48 млрд. долл., что в значительной степени объяснялось его снижением в Российской Федерации, которая переместилась с 5-го места на 16-е среди крупнейших получателей ПИИ.

**Таблица 1 Страны с наибольшим притоком ПИИ в 2018-2019 гг.
(в млрд.долл. США) ^[4]**

Место в рейтинге	Группа стран	Страна	2018	2019
1	Развивающиеся	Китай	124	129
2	Развивающиеся	Гонконг (вне Китая)	74	103
3	Развитые	США	231	92
4	Развитые	Великобритания	48	72
5	Развивающиеся	Сингапур	65	68
6	Развивающиеся	Бразилия	64	62
7	Развитые	Канада	71	54
8	Развитые	Австралия	54	52
9	Развивающиеся	Индия	28	34
10	Развитые	Нидерланды	32	30
11	Развивающиеся	Чили	17	23
12	Развитые	Испания	42	23
13	Развивающиеся	Мексика	45	23
14	Развивающиеся	Индонезия	19	23
15	Развитые	Швейцария	23	22
16	Трансформационные	Россия	69	21
17	Развитые	Финляндия	-5	19
18	Развивающиеся	Колумбия	16	16
19	Развитые	Франция	43	15
20	Трансформационные	Польша	0	14

Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно сказались на перспективах экономического роста и ослабили интерес инвесторов к этому региону. ^[5]

В развитых странах приток ПИИ сократился третий год подряд: в 2018 году на 28% до 499 млрд. долларов. Изъятие инвестиций и сильные колебания в объеме внутрифирменных займов привели к уменьшению притока ПИИ до самого низкого уровня с 2004 года. Объем вывоза ПИИ сохранился на прежнем уровне 823 млрд. долларов.

Среди европейских стран наиболее значительный рост притока ПИИ в 2018 году был отмечен в тех странах, где он сократился в 2017 году, таких как Финляндия и Швейцария. Значительный рост притока ПИИ в Соединенном Королевстве до 72 млрд. долл. привел к тому, что эта страна стала крупнейшим получателем ПИИ в Европе. С другой стороны, крупные получатели ПИИ в 2017 году, такие как Бельгия, Франция и Ирландия, столкнулись с резким сокращением притока ПИИ. Уменьшение ввоза ПИИ было отмечено также в Австралии и Японии.

Изучение мировых инвестиционных тенденций в региональном разрезе показало, что большинство мер в сфере инвестиционной политики стран, как ранее, направлено на либерализацию, поощрение и облегчение инвестиций. В 2016 году более 80% мер инвестиционной политики были направлены на улучшение условий для ввоза инвестиций и ослабление

ограничений. Особое внимание уделялось упрощению инвестиционных процедур и мерам по либерализации в конкретных секторах (например, в инфраструктурных секторах и в сфере услуг). [6]

Наиболее активной была Канада, заключившая семь новых договоров. Общее число МИС увеличилось до 3 271 соглашения.[7]

В то же время страны и регионы продолжали изучать новые подходы к выработке инвестиционной политики. С учетом растущего недовольства нынешним функционированием глобального режима МИС, а также современных императив в области устойчивого развития и эволюции инвестиционного ландшафта, не менее 50 стран и регионов приступили к процессу изучения и пересмотра своих моделей МИС. Бразилия, Индия, Норвегия и Европейский союз (ЕС) выступили с новаторскими подходами. В Южной Африке и Индонезии продолжал наблюдаться процесс прекращения действия соглашений, и обе страны занимались разработкой новых стратегий в области МИС.[8]

США в силу федеративного устройства государства регулирование вопросов иностранных инвестиций осуществляется на двух уровнях: на федеральном уровне и на уровне штатов. При этом на федеральном уровне, как правило, устанавливаются общие требования, а конкретные предписания в отношении участия иностранных инвесторов в проектах на территории соответствующих штатов устанавливаются органами местного управления таких штатов.

Данный подход предполагает создание на базе географической области экономических кластеров, централизующих всю промышленность в определенной области в одном регионе и устанавливающих тесные взаимосвязи компаний для усиления их коллективной конкурентоспособности на рынке.^[9]

Опираясь на результаты исследований, проделанных Майклом Портером, можно сделать вывод, что действительно наиболее успешно отрасль развивается в тех странах, где большинство предприятий сосредоточены в одном регионе.

Как следствие, проекты, реализуемые или планируемые в рамках кластера, имеют большой инвестиционный потенциал и, как правило, служат мощным инструментом экономического развития региона.[10] В Германии важнейшими инструментами поддержки зарубежных инвестиций являются прямые субсидии для иностранных субъектов предпринимательской деятельности. Под данным механизмом понимается предоставление иностранным инвесторам прямых и безвозвратных субсидий при создании предприятий на территории дотируемых регионов Германии. Основным регулятором данного механизма привлечения инвестиций является Европейский инвестиционный банк, имеющий в своем распоряжении значительных список финансовых программ помощи инвесторам.[11]

В заключении параграфа можно сказать, что рассмотренный опыт использования инструментов привлечения инвестиций в регионы стран мог бы послужить наглядным примером для Республики Узбекистан.[12] Заимствование мер поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности развитых стран позволило бы нашему государству наиболее успешно влиться в систему мирового хозяйства и занять свое место среди экспортно-импортного оборота в мире с целью формирования эффективной системы инвестиционного законодательства, а значит, в отечественном нормативно-правовом обеспечении должны быть проведены своевременные корректировки существующих форм и методов регулирования, адекватных современной развитой рыночной экономике страны.

Использованные источники:

1. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947
2. Езиев Г.Л., Темирханова М.Ж. Развитие бухгалтерского учета в условиях модернизации экономики Республики Узбекистан. Бюллетень науки и практики. 2018. т. 4. № 3. с. 224-231.
3. Adler M., Hufbauer G.C. Policy Liberalization and FDI Growth, 2017. – URL: <http://www.piie.com>
4. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. – 4-е издание – апрель 2012 г.
5. Темирханова М.Ж. Проблемы в совершенствовании приближения к международным стандартам отчетности финансовых результатов в туристических компаниях. Калужский экономический вестник. 2018. № 4. с. 59-61.
6. Темирханова М.Ж. Организация учета обязательств в туристической фирме. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). с. 879-882.
7. UNCTAD Training Manual of Statistics for FDI and the operations of TNCs. Volume 1. FDI Flows and Stocks. – UN, New York and Geneva, 2012.
8. Гордячкова, О.В. Сущность и функции иностранных инвестиций как экономической категории / Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. – 2017. – № 4.
9. Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 608с.
10. Арзуманян С.Ю. Развитие финансовых инновационных проектов в банковской сфере. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. Научный редактор Н.В. Черемисина. 2020. С. 283-293.
11. Арзуманян С.Ю. Реализация антикоррупционной политики в Республики Узбекистан в современных условиях. В сборнике: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт. Сборник тезисов докладов и статей VI международной

научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. Отв. ред. Р.А. Абрамов. 2018. С. 7-8.

12. Темирханова М.Ж. Вопросы совершенствования финансовой отчетности в туристических компаниях на основе требований международных стандартов (IAS IFRS). Бюллетень науки и практики. 2018. т. 4. № 3. с. 217-223.

УДК: 336.72.657

*Мирмуминов М.
старший преподаватель
кафедра "Мировая экономика"
Ташкентский государственный экономический университет
Узбекистан, Ташкент*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы сущности иностранных инвестиций и их влияние на экономику Республики Узбекистан, а также теоретико-методологические основы и инструменты привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционный климат, иностранные инвестиции, экономическое и социальное развитие, экономика, стратегия действий, глобализация.

*Mirmuminov M.
Senior Lecturer
Department of World Economy
Tashkent State Economic University
Uzbekistan, Tashkent*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS AND TOOLS FOR ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT

Annotation. The article examines the issues of the essence of foreign investment and their impact on the economy of the Republic of Uzbekistan, as well as theoretical and methodological foundations and tools for attracting foreign investment.

Key words: investment climate, foreign investment, economic and social development, economics, action strategy, globalization.

Наряду с созданием благоприятного инвестиционного климата для ведения бизнеса и предсказуемой регуляторной среды, нацеленного на решение задач устойчивого экономического и социального развития всей страны, важнейшей задачей государства является развитие инструментов привлечения иностранных инвестиций в её конкретные регионы. В этой связи, особую актуальность приобретает задача обеспечения прозрачных и понятных правил регулирования инвестиционной деятельности.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах предусматривает дальнейшее развитие и либерализацию экономики, направленные на повышение ее

конкурентоспособности и открытости, обеспечение свободы экономической деятельности, дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности с сохранением высоких темпов экономического роста, проведение активной инвестиционной политики, направленной на модернизацию, техническое и технологическое обновление действующих и новых производственных мощностей, реализацию проектов производственной, транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктуры.[1] В настоящее время законодательство Республики Узбекистан направленное на координирование инвестиционной деятельности представляет, в том числе в регионах страны собой значительный массив нормативно-правовых актов, основанный на законах «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О свободных экономических зонах», «Об инвестиционных и паевых фондах», «О концессиях», «О соглашениях о разделе продукции» и более чем ста других действующих нормативно-правовых актов.

Одной из важнейших тенденций современного инвестиционного рынка является активизация деятельности стран и их регионов по улучшению инвестиционного климата как инструмента в борьбе за свободные инвестиционные ресурсы в условиях дефицитности собственных экономик. Причем конкуренция усиливается как на глобальном уровне между странами и региональными объединениями, так и на уровне национальных экономик – между регионами страны.

Применительно к Республике Узбекистан инвестиционную активность в той или иной мере проявляют 14 субъектов нашего государства, имеющих свои особенности регионального развития, определяющие уровень инвестиционных потребностей.

При этом, говоря об иностранных инвестициях, необходимо учитывать, что они – инструмент глобального инвестиционного рынка, для которого характерны такие черты как нестабильность, зависимость объемов перемещаемых между странами капиталов от объективных и субъективных факторов экономического и политического порядка, усиление спекулятивной составляющей вследствие активного развития рынка краткосрочных капиталов.

Усиливающаяся глобализация мирового хозяйства затрагивает все сферы экономики. В особенности это касается инвестиционных потоков, для которых характерен процесс ускорения и увеличения объемов перемещения капиталов между странами и регионами. Как отмечают зарубежные эксперты, рост объемов иностранных инвестиций невероятен: «...так, валовой мировой продукт за период с 1990 по 2017 гг. вырос вчетверо, объемы международной торговли более чем в шесть раз, а объем прямых иностранных инвестиций – более чем в 20 раз».[1]

В исследованных научных публикациях представлены различные определения иностранных инвестиций, акцентирующие внимание на том или ином аспекте сущности иностранных инвестиций. Кроме того, само

понятие может трактоваться как с позиции различных отраслей экономической науки, так и с точки зрения правовой. Для проведения анализа и выявления особенностей целесообразно представить существующие определения в нижеследующей таблице (см. табл. 1).

Все изложенные в таблице определения иностранных инвестиций имеют свои преимущества и недостатки, однако ни одно из них не является полным и исчерпывающим. По нашему мнению, иностранные инвестиции – это инвестиции, осуществляемые извне по отношению к какому-либо государству или резидентам, проживающим на его территории. Поэтому, важно отталкиваться от определения инвестиций.

Таблица 1. Анализ определений понятия «иностранные инвестиции»^[2]

Источник	Определение	Выявленные особенности
Определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций	«Прямые инвестиции представляют собой вид международных инвестиций, совершенных резидентом в одной стране (прямым инвестором) с целью реализации своей долговременной заинтересованности в предприятии, которое является резидентом страны, отличной от страны местонахождения прямого инвестора».	Данное определение является эталонным для осуществления международной статистики прямых иностранных инвестиций в странах ОЭСР. В нем напрямую ничего не сказано о портфельных и прочих инвестициях.
Закон Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях»	Иностранными инвестициями признаются все виды материальных и нематериальных благ и прав на них, в том числе права на интеллектуальную собственность, а также реинвестиции, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности, не запрещенных законодательством.	В данном изложении реинвестициями признается любой доход от иностранных инвестиций, полученный в Республике Узбекистан и вкладываемый иностранными инвесторами на территории Узбекистана в объекты предпринимательской и других видов деятельности, включая прибыль, проценты, дивиденды, лицензионные и комиссионные, роялти и другие вознаграждения,
Вахрин П.И., Нешиной А.С.	«Все виды вложений имущественных (денежных) и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также других видов деятельности с целью получения последующего дохода».	Особенностями данных определений является то, что к субъектам иностранных инвестиций относятся зарубежные филиалы российских юридических лиц.

Авдокушин Е.Ф.	«Перемещение капитала, при котором преследуется цель установления контроля и участия в управлении компанией в стране, принимающей капитал».	Не исключается ситуация, когда российское юридическое или физическое лицо, резидент РФ, инвестируя из-за рубежа, может быть причислен к иностранным инвесторам.
----------------	---	---

На наш взгляд, данное определение в большей мере соответствует экономической точке зрения и понятию категории. Поскольку любая категория как наиболее общее понятие является результатом наивысшей степени абстрагирования от исследуемого предмета или явления их особых признаков, то для формулирования определения иностранных инвестиций необходимо выделить их наиболее существенные черты, а именно:[3]

- пересечение инвестиционными ресурсами национальных границ государств;

- целенаправленность вложений (получение прибыли).

Таким образом, сущности иностранных инвестиций как экономической категории будет соответствовать следующее определение: это базирующиеся на оценке рыночных факторов вложения капитала в различные объекты и инструменты хозяйственной деятельности, осуществляемые иностранными инвесторами за пределами страны их происхождения в соответствии с законодательством страны - реципиента иностранных инвестиций с целью получения прибыли.

Сущность сложных экономических явлений, к которым относятся и иностранные инвестиции, раскрывается в их классификации, что обеспечивает избирательный подход к управлению ими. Применительно к данному исследованию наиболее целесообразной является классификация по иерархическому типу.[4]

Наиболее широко известна классификация иностранных инвестиций Международной конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Согласно данной классификации, иностранные инвестиции разделяются на прямые и портфельные.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в этом случае трактуются как зарубежные вложения капитала на основе долговременных отношений между партнерами, предполагающие устойчивую вовлеченность в них экономического агента из одной страны с его контролем над хозяйственной организацией, расположенной в стране, которая не является местом пребывания инвестора».[5]

В соответствии с этим определением, к ПИИ рекомендуется относить:[6]

1) приобретение иностранным инвестором пакета акций предприятия, в которое он вкладывает свой капитал, в размере не менее 10% суммарной стоимости объявленного акционерного капитала;

2) реинвестирование прибыли от деятельности указанного предприятия в части, соответствующей доле инвестора в акционерном капитале и остающейся в его распоряжении после распределения дивидендов и любой репатриации части прибыли;

3) внутрифирменное предоставление кредита или равноценная этому операция по урегулированию задолженности в отношениях между материнской компанией и ее зарубежным филиалом.

Однако, в разных странах доля, предоставляющая право контроля над деятельностью компании, определяется по-разному: в США это, также, как и в России, 10%, в большинстве стран Европейского союза идет процесс унификации, и величина снижается с 20% до 10%, в Австралии и Новой Зеландии – 50%.

В связи с этим существующая статистика прямых иностранных инвестиций развитых стран существенно различается, несмотря на то, что определением для прямых иностранных инвестиций ОЭСР разработаны общие принципы и правила ведения такой статистики в рамках организации для всех ее членов.[7]

Для развивающихся стран проблема статистического учета иностранных инвестиций по правилам ОЭСР сдерживается несовершенством системы сбора и обработки информации, а также не до конца завершившимся переходом на международные стандарты учета и отчетности организаций (МСФО). Эта проблема отрицательно влияет на качество статистических данных с позиции их аналитичности и сопоставимости.[8]

Портфельными инвестициями считаются вложения в покупку ценных бумаг, не дающих права участия в управлении компанией вкладчиком, а именно –приобретение менее 10% акций в совокупном капитале акционерного предприятия, а также покупка коммерческих и долговых ценных бумаг иностранного предприятия».[9]

Кроме прямых и портфельных иностранных инвестиций в международной практике и статистике выделяют прочие иностранные инвестиции, к которым относят торговые кредиты, кредиты международных финансовых институтов, кредиты правительств иностранных государств.

Однако их лишь с большой долей условности можно назвать инвестициями, поскольку такого рода кредиты, как правило, обслуживают лишь краткосрочный товарный оборот, или являются временными мерами покрытия дефицита платежного баланса.

По классификации МВФ к прочим инвестициям относятся еще и наличная валюта, гранты – переводы средств из официальных или неофициальных источников и не подразумевающие обязательств по своему возвращению, а также производные финансовые инструменты и резервные активы.[10]

На наш взгляд, данные виды финансовых ресурсов также нельзя относить к инвестициям, учитывая отсутствие в цели их осуществления получение прибыли.

Таким образом, по характеру использования важно различать перемещение предпринимательского и ссудного капитала. Теоретически основным источником иностранных инвестиций являются сбережения внешнего мира, т.е. импорт капитала частным и государственным сектором.

Импорт капитала частным сектором можно рассматривать в качестве источника прямых и портфельных иностранных инвестиций, а импорт капитала государственным сектором – прочих иностранных инвестиций.

В современной мировой экономике производственные отношения, объективно возникающие между субъектами предпринимательства в процессе производства, развиваются достаточно стремительно, и, естественно, оказывают влияние на повышение уровня развития глобальных производительных сил. Посредством иностранных инвестиций, в первую очередь, прямых, происходит перемещение технологий, и это напрямую влияет на уровень развития производительных сил в мировой экономике.^[11]

Проанализировав существующие подходы к оценке влияния прямых иностранных инвестиций, и исследовав сущность разных видов инвестиций, влияние иностранных инвестиций на принимающую экономику можно представить следующим образом (см. таблица. 2.).

Таблица 2. Влияние иностранных инвестиций на принимающую экономику^[12]

Положительное воздействие	Отрицательное воздействие
Общие экономические эффекты	
Развитие конкуренции	Ослабление позиций местных производителей
Ускорение экономического роста, в т.ч. за счет эффекта мультипликатора	Ухудшение качественных показателей экономического роста
Повышение эффективности использования ограниченных ресурсов национальной экономики	Экономическая зависимость и усиление риска потери экономического суверенитета
Валютно-финансовые эффекты	
Увеличение притока капитала и улучшение состояния платежного баланса	Увеличение оттока капитала и ухудшение состояния платежного баланса
Рост налоговых поступлений	Репатриация прибылей
Социально-экономические и экологические эффекты	
Рост занятости и доходов населения	Сокращение занятости вследствие внедрения менее трудоемких технологий
Рост производительности труда	Усиление дифференциации доходов населения и углубление социального неравенства
Привлечение экологически дружеских технологий	Перенос экологически вредных производств

Технологические эффекты	
Привлечение передовых технологий	Ввоз устаревших технологий, не отвечающим современным требованиям по экономичности и экологичности
Ускорение научно-технического прогресса	Усиление технологической зависимости

Таким образом, влияние иностранных инвестиций на принимающую экономику является неоднозначным, что определяет необходимость управления привлечением этого важного источника экономического развития.

Таким образом, глобальные функции иностранных инвестиций предопределяют их значимость для развития как мировой экономики в целом, так и отдельных национальных экономических систем. Если же говорить о влиянии иностранных инвестиций на принимающую экономику, то это влияние оказывают не только прямые иностранные инвестиции, но и портфельные, и прочие.

Использованные источники:

1. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947
2. Езиев Г.Л., Темирханова М.Ж. Развитие бухгалтерского учета в условиях модернизации экономики Республики Узбекистан. Бюллетень науки и практики. 2018. т. 4. № 3. с. 224-231.
3. Adler M., Hufbauer G.C. Policy Liberalization and FDI Growth, 2017. – URL: <http://www.piie.com>
4. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. – 4-е издание – апрель 2012 г.
5. Темирханова М.Ж. Проблемы в совершенствовании приближения к международным стандартам отчетности финансовых результатов в туристических компаниях. Калужский экономический вестник. 2018. № 4. с. 59-61.
6. Темирханова М.Ж. Организация учета обязательств в туристической фирме. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). с. 879-882.
7. UNCTAD Training Manual of Statistics for FDI and the operations of TNCs. Volume 1. FDI Flows and Stocks. – UN, New York and Geneva, 2012.
8. Гордячкова, О.В. Сущность и функции иностранных инвестиций как экономической категории / Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. – 2017. – № 4.
9. Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 608с.
10. Арзуманян С.Ю. Развитие финансовых инновационных проектов в банковской сфере. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения

организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. Научный редактор Н.В. Черемисина. 2020. С. 283-293.

11. Арзуманян С.Ю. Реализация антикоррупционной политики в Республики Узбекистан в современных условиях. В сборнике: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт. Сборник тезисов докладов и статей VI международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. Отв. ред. Р.А. Абрамов. 2018. С. 7-8.

12. Темирханова М.Ж. Вопросы совершенствования финансовой отчетности в туристических компаниях на основе требований международных стандартов (IAS IFRS). Бюллетень науки и практики. 2018. т. 4. № 3. с. 217-223.

Нестерова О.А.
преподаватель кафедры математики, информатики и
информационно-коммуникационных технологий
Федеральное государственное казённое общеобразовательное учреждение
«Тюменское президентское кадетское училище»
Россия, г. Тюмень

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ МЕССЕНДЖЕР TELEGRAM

Аннотация: активное использование социальных сетей в современной жизни накладывает свой отпечаток и на сферу образования. В статье рассматривается использование социальной сети Telegram для реализации образовательной компетенции при обучении кадет. Даются обоснованные предложения по использованию мессенджера при дистанционном обучении. Также в статье рассматриваются перспективы использования данной сети в сфере цифровизации обучения.

Ключевые слова: цифровизация, телеграм, дистанционное образование, чат-боты, каналы.

Nesterova O.A.
teacher of the Department of mathematics, informatics and
information and communication technologies
Federal state educational institution "Tyumen presidential cadet school"
Russia, Tyumen

INNOVATIONS IN TEACHING: IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL COMPETENCE THROUGH THE TELEGRAM MESSENGER

Annotation: active use of social networks in modern life leaves its mark on the education sector. The article discusses the use of the social network Telegrams for the implementation of educational competence in training cadets. Reasonable proposals are given on the use of the messenger in distance learning. This article also discusses the prospects for using this network in the field of digitalization of education.

Keywords: digitalization, telegram, distance education, chat bots, channels.

В современном мире все большее количество людей уходит в сферу онлайн. Там совершаются покупки, назначаются и проводятся встречи, выходят на новый уровень развития и самосовершенствования, в том числе и получая знания. Современное образование уже не может обходить стороной цифровой формат обучения. Особенно учитывая скорость распространения

по всему миру пандемии коронавируса и желание дистанцироваться от других людей с целью обезопасить себя и своих близких.

Сфера обучения в первую очередь должна ориентироваться на запросы молодого поколения, которое уже не представляет своей жизни без электронных гаджетов и общения онлайн. Классическое обучение в аудиториях при наличии группы обучающихся, которым ораторствует лектор постепенно замещается на дистанционное прослушивание курса учебной дисциплины и выполнения контрольных заданий онлайн.

Существенную помощь педагогам в процессе перехода на дистанционное обучение оказывают социальные сети, такие как Вконтакте, Facebook и Telegram. Именно последний мессенджер на наш взгляд в большей степени удовлетворяет критериям современного дистанционного обучения.

Какие же плюсы присутствуют у данной социальной сети, которые позволяют развивать возможность машинного обучения и делают их многообещающей технологией в области образования.

Прежде всего, нам необходимо отталкиваться от запросов самих обучающихся. По данным за 2020 год количество пользователей мессенджера Telegram неуклонно возрастает и составляет порядка 15 миллионов человек, средний возраст которых составляет 12-19 лет.¹ То есть мы видим целевую аудиторию, с которой и сталкиваемся в процессе обучения. При обилии действующих онлайн-сервисов в сегменте электронного обучения, каналы, боты и чат-боты могут сопровождать каждого обучающегося индивидуально, в соответствии с его уровнем и выбранным темпом освоения материала, делая обучение доступным практически для любого человека, имеющего доступ к сети Интернет. По сравнению с традиционным обучением, чат-боты не требуют ресурсных затрат и потенциально могут помочь большому количеству обучающихся.

Довольно активно развивается и онлайн вещание на площадках, типа Zoom и подобных, однако мы должны понимать, что во-первых это не переход к цифровому формату обучения, а всего лишь дистанцированное обучение по классической схеме, хотя и отвечающее современным условиям педагогической деятельности. К тому же данный вид обучения не всегда возможно применить на территории нашей страны, зачастую в отдельных регионах, где проживают обучающиеся, просто нет технической возможности для подключения высокоскоростного интернета, необходимого для проведения онлайн-трансляций занятий педагога. Telegram же устанавливается на привычный всем смартфон и работает даже в сети 2G, что позволяет более широко и полно схватить обучающихся дистанционно.

Еще одним немаловажным плюсом использования данного

¹ Мессенджеры в России: развитие трендов: [Электронный ресурс]//URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/828949-telegram> (дата обращения 19.12.2020г.)

мессенджера является возможность использовать его для каждой учебной дисциплины в отдельности или в общем учебном чат-боте, куда выкладывается актуальная информация. Каждый преподаватель может создать отдельный чат для своего предмета и добавить всех обучающихся группы. После учебного занятия в качестве напоминания преподаватель отправляет текст домашнего задания в чат. До даты сдачи обучающиеся могут задавать интересующие вопросы напрямую педагогу, которые не будут повторяться, так как вся история общения будет доступна всем участникам чата. Преподаватель может дать ссылки на литературу, ближайшие конференции или олимпиады. А также на другие каналу Telegram, которые способны помочь в подготовке по изучаемой дисциплине.

Конечно, мы не говорим о том, что чат-боты или познавательные каналы смогут заменить педагога, но они могут взять на себя часть его рабочей нагрузки. К примеру тестирование по предмету отнимают у преподавателя значительное время на проверку, при этом задания в них часто повторяются. Чат-бот может стать хорошим решением данной проблемы.

Рассмотрим вышесказанное на примере тестирования по теме «Компьютерная графика» учебной дисциплины «Информатика», проводимой для обучающихся кадетского корпуса. Средний возраст обучающихся 14 лет. В классической схеме проведения учебного занятия педагог задает вопрос «Растровое изображение строится из...» и предлагает четыре варианта ответа, только один из которых является верным:

- 1) фрагментов готовых изображений;
- 2) отрезков и прямоугольников;
- 3) отдельных пикселей;
- 4) графических примитивов.

При наличии достаточных знаний обучающийся выбирает правильный ответ на вопрос и тут же забывает о нем. Учащийся, не обладающий в полной мере знаниями по данной теме ставит ответ наугад, с шансом в 25% ответить верно. И в том и в другом случае, интерес к данной теме у обучающихся не слишком высок. Все может измениться при грамотном применении чат-бота Telegram. Тот же вопрос заданный ботом может сопровождаться картинкой, наглядно демонстрирующей суть вопроса. При даче правильного ответа с первого раза бот может поощрить обучающегося, к примеру дать дополнительный бал к общей оценке, что стимулирует мотивационную составляющую обучения. При неверно выбранном ответе чат дает ссылку на канал с обучающим курсом или на сторонний познавательный канал Telegram, где в доступной форме изложен материал, помогающий выбрать верное решение. В данном случае происходит вовлеченность обучающегося в педагогический процесс, а не простое угадывание ответа на поставленный вопрос.

Также, как правильно указывают Гатулин Р.Р. и Колупаева Д.А. в своей статье «обучение может проводиться и полностью удаленно, без

очных занятий. Основная функция Telegram может состоять в отправке сообщений курса и последующего сбора и проверки выполненного домашнего задания. Также пригодится бот, который автоматически рассылает студентам задания и напоминает о сроках сдачи»².

Ну и напоследок, мы не должны отставать от технологического прогресса и увлеченности обучающимися социальным сетями и сетью Интернет в целом. Заходя на сайты многих образовательных учреждений тяжело ориентироваться в слишком «загруженной» информацией странице, зачастую отсутствует удобная система поиска информации, нет возможности напрямую связаться с необходимым должностным лицом или преподавателем, что в современном информационном обществе может не только негативно сказываться на процессе обучения, но и оттолкнуть молодое поколение от выбора данного учебного заведения, особенно в условиях конкуренции.

Использованные источники:

1. Аббакумов А.А. Создание информационных систем на базе распределенных сетей сайтов. Научно-технический вестник Поволжья. №3. - 2015 г.
2. Гатулин Р.Р., Колупаева Д.А. Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе [Текст] // Санкт-Петербургский образовательный вестник, Спб.-2017 г.
3. Мессенджеры в России: развитие трендов: [Электронный ресурс]//URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/828949-telegram> (дата обращения 19.12.2020г.)

² Гатулин Р.Р. и Колупаева Д.А. Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе [Текст]//Санкт-Петербургский образовательный вестник, Спб.-2017.

Никифоров Т.И.
ГБОУ «Специальная Коррекционная Общеобразовательная
Школа- интернат V вида»
Россия, Республика Бурятия, г. Улан- Удэ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ К УСЛОВИЯМ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

Аннотация: Психологическая адаптация представляет собой процесс активного вовлечения в социальные процессы. Для первоклассника это достаточно трудный этап, так как с приходом его в образовательное пространство меняется вся его жизнь. Ребенок активно входит в новый коллектив, он нуждается в установлении контактов со сверстниками и педагогами, научается выполнять требования школьной дисциплины, следовать новым обязанностям, связанных с учебной деятельностью.

Ключевые слова: образовательная среда, адаптация, дезадаптация, проявления дезадаптации, старший дошкольный возраст, дезадаптированные по личностному типу, дезадаптированные по эмоциональному типу.

Nikiforov T.I.
Special Correctional boarding school of V type
Russia, Republic of Buryatia, Ulan - Ude

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF ADAPTATION OF CHILDREN FROM RURAL AREAS TO THE CONDITIONS OF A BOARDING SCHOOL

Annotation: Psychological adaptation is a process of active involvement in social processes. For a first-grader, this is a rather difficult stage, since with his arrival in the educational space, his whole life changes. The child actively enters a new team, he needs to establish contacts with peers and teachers, learns to fulfill the requirements of school discipline, follow new responsibilities related to educational activities.

Keywords: educational environment, adaptation, maladaptation, manifestations of maladaptation, senior preschool age, maladapted by personal type, maladapted by emotional type.

Психологическая адаптация представляет собой процесс активного вовлечения в социальные процессы. Для первоклассника это достаточно трудный этап, так как с приходом его в образовательное пространство меняется вся его жизнь. Ребенок активно входит в новый коллектив, он

нуждается в установлении контактов со сверстниками и педагогами, научается выполнять требования школьной дисциплины, следовать новым обязанностям, связанных с учебной деятельностью. От благоприятного протекания адаптационного периода при поступлении в школу зависит успешность дальнейшей социальной деятельности ребенка.

Одним из ключевых вопросов остается психолого- педагогическая адаптация детей из сельской местности, младшего школьного возраста к условиям школы, так как ребенок, отлучен от той жизни, к которой привык с детства, он попадает под опеку взрослых, совершенно незнакомых ему людей: педагогов, воспитателей. Попадая в школу, процесс обучения и воспитания детей осуществляется по единым образовательным стандартам, что координально отличается от традиционных семейных, родовых и общинных принципов передачи жизненно важных навыков, характерных для жизни в селе. При поступлении в школу дети чаще владеют только родным языком, плохо владеют русским языком, не обладают устойчивым вниманием, малоусидчивы, имеют слабо развитые процессы памяти, мышления, восприятия действительности, эмоционально-волевые качества, что делает процесс их дальнейшего обучения сложным, а иногда и непреодолимым.

Исследования свидетельствуют о дифференциации психофизиологических особенностей детей. Так, среди учащихся школ наблюдается сокращение роли образного мышления в творческом процессе. В связи с этим снижается активность правого полушария как одного из важных звеньев процесса адаптации к окружающей среде. Ребенку, попадающему в малоизвестную для него среду школы, необходимо адаптироваться к новому укладу. В свою очередь, ребенок находится в особо неустойчивом состоянии, когда, разлучаясь с родителями, приходится изменять привычный уклад жизни, питаться другой пищей, есть из другой посуды, спать, общаться с незнакомыми людьми. А любое внутреннее неблагополучие или внешний неблагоприятный фактор может с большей вероятностью привести к дезадаптации, или развитию болезни. Поэтому для детей из сельской местности переход из одной культурной среды в другую можно оценить, как критический период, который нуждается в пристальном изучении. Анализ теории и практики показал, что, несмотря на большой спектр рассматриваемых вопросов в отношении адаптации первоклассников к условиям школы, существует ряд противоречий между:

- важнейшим значением развития личностных качеств у первоклассников, являющихся предпосылками их успешной адаптации в дальнейшем, и недостаточным вниманием к исследованию проблемы возникновения механизмов дезадаптации именно в этом возрасте;

- увеличением количества дезадаптированных учащихся из сельской местности и недостаточным числом разработанных системных подходов к работе с ними в интернатных учреждениях;

- сложившимися в школе-интернате традиционными приемами

активизации учебно-познавательной деятельности в период адаптации первоклассников к новому для них школьному режиму и несвойственными для условий интерната приемами воспитания (отсутствие родительской ласки и внимания, унификация режима жизнедеятельности).

У большинства детей, в те или иные периоды развития, под влиянием ситуаций могут появиться нарушения эмоциональной сферы или поведения. Обычно эти нарушения носят временный характер. У некоторых же детей они проявляются часто, и приводят к социальной дезадаптации. Для того, чтобы процесс адаптации первоклассников к школе не был травматичным, а осуществлялся эффективно и гармонично, важно на должном научном уровне организовывать их психологическое сопровождение.

Психологическое сопровождение – это профессиональная деятельность взрослых, взаимодействующих с ребенком в школьной среде. Сопровождающая работа психолога должна быть направлена на создание благоприятных социально-психологических условий для успешного обучения ребенка, его социального и психологического развития. В частности, психолог, сопровождая ребенка, в процессе школьного обучения обязан, с одной стороны, помочь ему максимально использовать предоставленные возможности для образования или развития, а с другой стороны, приспособить индивидуальные особенности к заданным извне условиям школьной жизнедеятельности (Э.М. Александровская, М. Р. Битянова, Б. С. Братусь, Е.В. Бурмистрова, О.С. Газман, И. В. Дубровина, Е. И. Исаев).

Использованные источники:

1. Александров А.А. Типология делинквентно- го поведения при психологиях и акцентуациях характера // Нарушения поведения у детей и подростков. – М., 1981. - 176с.
2. Белкин А.С., Бродский Ю.С., Матюнин Б.Г. Изучение уровня знаний классных руководителей о причинах возникновения педагогической запущенности учащихся // Воспитание дисциплины, предупреждение педагогической запущенности школьников / Отв.ред. А.С.Белкин. – Свердловск: Изд.ур.унив.,1988
3. Белозорова Л.И. Основы теории и методики воспитательной работы школы с трудными детьми. – Киров: Гос.институт,1994. - 81с.
4. Битинас Б.П. Методология и техника исследования воспитательной функции микросоциума // Теория и практика зарубежной работы. т.1. – М – Тула, 1993. - 447с.
5. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. - 301с.
6. Вайзман Н. Реабилитационная педагогика. – М.:Аграф,1996. – 158с.
7. Выготский Л.С. Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства. - М., Собр. соч. в 6-ти томах. т.5 - 369с.

Новопашин С.А.
аспирант кафедры философии и права
Сургутский государственный университет
Россия, г. Сургут
научный руководитель: Бурханов Р.А., доктор философских наук
профессор
заведующий кафедрой философии и права
БУВО ХМАО - Югры «Сургутский государственный университет»

К КРИТИКЕ ЭКСТРОПИАНСКОГО «ПОСТЧЕЛОВЕКА»

Аннотация: В статье критически рассматривается, сквозь призму гесиодовской теогонии, эволюционизма и онтологии человека необоснованный оптимизм и имплицитный мессианизм сторонников «экстропианской философии» в отношении «природы» постчеловека, что приводит их к идеализации технологического решения «улучшения человека». Альтернативным вариантом видится «совершенный человек», образ которого был создан русскими космистами и советской «прогрессорской» фантастикой.

Ключевые слова: постчеловек, трансчеловек, сверхчеловек, трансгуманизм, постгуманизм, иммортализм, космизм, люден, Гесиод, Фридрих Ницше, Джулиан Хаксли, Макс Мор.

Novopashin S.A.
postgraduate student of the Department of philosophy and law
Surgut State University
Russia, Surgut
scientific supervisor: Burkhanov R. A., doctor of philosophy Professor
head of the Department of philosophy and law
Surgut state University

TO THE CRITIQUE OF THE EXTROPIAN «POSTHUMAN»

Abstract. The article critically examines, through the prism of Hesiod's theogony, evolutionism and human ontology, unfounded optimism and implicit messianism of the supporters of "extropian philosophy" in relation to the "nature" of the posthuman, which leads them to idealize the technological solution of "human improvement". The alternative is the "perfect man", whose image was created by Russian cosmists and Soviet "progressors" fantasy.

Key words: posthuman, transhuman, overhuman, transhumanism, posthumanism, immortalism, cosmism, ludens, Hesiod, Friedrich Nietzsche, Julian Huxley, Max More.

Первый генеральный директор ЮНЕСКО, биолог-эволюционист Джулиан Хаксли, которому мы обязаны, кроме синтетической теории эволюции, термином «трансгуманизм» [16], в далеком 1927-м не подозревал, что спустя около сотни лет его неологизм будет инвертирован по отношению к изначальному смыслу.

Как подлинный эволюционист Дж. Хаксли провозглашал «веру в трансгуманизм», которая проявится, как только человеческий род окажется на пороге нового вида существования и «сознательно исполнит свое истинное предназначение" [17, р.р.13-17]. Хаксли считал, что человек сам творец своей судьбы (в бытийном измерении), и в будущем он эволюционно раздвинет границы собственного бытия, став тем, кто «выше человека».

Учитывая, что в первых десятилетиях XX века это был один из трендов космизма и «ноосферного мышления» (Циолковский, Вернадский), и в его рамках рождались и новые надежды на иное «спасение», понимаемое в парадигме эволюционизма и диалектики. И Transhuman Хаксли должен был развиваться до своей «больше-чем-человеческой» стадии, что и следует ожидать от Homo sapiens как эволюционирующего вида [8].

Современные же трансгуманисты радикально интерпретировали идею Хаксли и рассматривают трансгуманизм как процесс перехода в постгуманизм, при котором природа человека будет преодолена, включая проблему старения и даже смерти. Преодолевший эти «проблемы» получил у Зоргнера [21] и Мора название Overhuman [19].

Надо отметить, что именно иммортализм имплицитно присущ тем сторонникам и апологетам транс-и постгуманизма, по сути, исповедующие некий гиперреальный культ, которому формально придаются атрибуты научной дисциплины. Впрочем, это часть «новой нормальности» и потому становится популярным научным трендом. В российской версии иммортализм имеет свои корни, и связаны они с работами В. Соловьева, Н. Федорова и русских космистов (Н. Умов, Н. Холодный, А. Чижевский и др.), но это не повод родниться, например, с теми сторонниками трансгуманизма, кто объединился под брендом «экстропианской философии».

По мнению такого авторитета в среде трансгуманистов, как Макса Мора, «экстропианская философия» заменит даже религию, как наиболее развитая, по его мнению, форма трансгуманизма [18]. Заметим, термин «экстропия» хоть и претендует на оппозицию энтропии, но трактуется здесь не столь масштабно, как синоним принятого в научной среде физиков и математиков понятия «негэнтропия».

Говоря об экстропии, речь у Мора идет об «улучшении человека», преодолении им энтропийных сил, проявляющихся в старении и смерти. Однако, в отличие от Д. Хаксли и космистов, основные идеи по «улучшению человека» связаны у постгуманистов с НБИК или (НБИКС) - технологиями (нано-, био-, инфо-, когно-, социо- конвергенцией), неразрывно слившимися с встроенными в тело гаджетами, чипами и прочими «интеллектуальными протезами». Отдельную ветвь по «улучшению» составляют медицинские, и

связанные с ними биохимические, фармацевтические и генетические технологии и продукты.

Заметим, что «улучшение человека» не является устоявшимся понятием. Мало того, например Буйнякова И.С. видим в этом непростую биоэтическую проблему [2, с.50-51], а Бесс М. определяет термин «улучшение» как «вмешательство, направленное на модификацию качеств человека, добавляющее ему качества и способности, которые в противном случае не ожидалось бы для характеристики этого человека» [12, р. 643; цит. по: 2, с.51].

Не секрет, что трактуемый и продвигаемый образ постчеловека вырос в эстетике киберпанк- и нанопанк-культуры, и связан с ожиданиями VI, и далее, VII техноукладов. Отсюда рождаются проекты, подобные Трансгуманистическому движению, имеющему российский филиал, и сообществу «2045», апологеты которого открыто заявляют, что posthuman - это человек, модифицированный с помощью новейших и будущих технологий до степени утраты черт и сущностных характеристик человека, целью которого является физическое и/или дигитальное бессмертие [1].

Между тем, поколение, чье становление пришлось на время «Суммы технологии» Станислава Лема [6], более взвешены в суждениях и оценках «постхьюмана», а также скептически по отношению к манифестам и заявлениям, провозглашаемым «молодыми и рьяными» авторами «оптимистической» философии жизни» типа «экстропийного трансгуманизма» Макса Мора, который надеялся, что изобретенная им «философия», рожденная в поисках смысла жизни (в период его увлечения new age и оккультизмом), даст жизни человека возможности «неограниченного роста и возможностей» и снимет «все ограничения жизни, разума, свободы, знаний и счастья» [18].

Пафос гимна Макса Мора науке, технологиям и разуму направлен на то, чтобы «искоренить величайшее зло: смерть» [18]. «Смерть» – отправная точка концепций транс- и постгуманизма, транс- и постчеловека, ибо она, по мнению Мора «величайшее зло», «ограничение жизни», а значит, то, что требует преодоления.

В 1990 году он сознательно сменил фамилию с O'Connor на More (которая в английском языке содержит смыслы не только «больше», «выше», «лучше», но и «продолжение»), комментируя свое решение как начальный акт самопреобразования (Self-Transformation) в интервью Эду Регису [20].

По нашему мнению [8], главный вопрос, который можно задать трансгуманистам, лежит далеко не в плоскости оценки реалистичности излишне оптимистичных прогнозов его адептов, а в глубине сущностных онтологических и экзистенциальных оснований человеческого или постчеловеческого бытия. Насколько уместно адресовать вопрос о сущности человека тому созданию-существу, которого называют сейчас постчеловеком? Ведь скрытый, и местами явный, смысл упований и ожиданий трансгуманистов — это надежда на расставание с несовершенной

человеческой плотью, заменяемой на иные, более утонченные технические оболочки и носители информации, а также замещение «ущербной», исходя из трансгуманистской логики, человеческой экзистенции, неразрывно связанной с триадой «негативных» экзистенциалов — одиночества, смерти и страха» [4, с.10].

Заметим, что несовершенство человека как бы «заложено» в архетипических основах культурной традиции европейского сознания. Еще у Гесиода человек – существо приниженное, не обладающее по сравнению с богами и титанами «сверхвозможностями», и является случайным и побочным результатом теогонии. Судьба же человека печальна, особенно в гесиодовском «железном веке» [5, с.54]. Поэтому, стоит ли удивляться стремлению идеологов транс-, постгуманизма «апгрейдить» как телесную оболочку, так и «способности разума»?

В советском (по сути, гностическом) проекте «новому человеку» (постчеловеку) как совершенному человеку, считалось, будут неведомы эгоистические, животные поведенческие паттерны, старение, болезни и т.п., что вполне укладывается в образы героев советской прогрессорской фантастики (И. Ефремов, А. Казанцев, А. и Б. Стругацкие и др.). И если подобная эволюция /трансмутация *Homo sapiens* в более совершенное существо мыслилась герметистами как вмешательство Бога в награду за этическое поведение, то в рамках «советского проекта» вместо Высшего существа выступали законы диалектики и эволюции [8].

При этом, как бы его не трактовали гностики, философы-алхимики, христианские теологи или русские космисты, Человек остается Человеком (без встроенных гаджетов и чипов), но Человеком совершенным, а потому, всё же – иным.

Поскольку же иное понимается по-разному, исходя из разных ценностно-когнитивных матриц, то и в понятие «постчеловек» вкладывается столь разный смысл, как и в параллельное ему понятие «люден» (*Luden*), созданное братьями Стругацкими [10]. В прогнозе Стругацких в XXI веке человечество будет разделено на две неравные части, меньшая - это «людены» или «метагомы» (от *meta-homo* – «за-человек») со способностями, однако, не совпадающими со «сверхспособностями» масскульт-продуктов *la Marvel*. В одной из наших публицистических статей уже ставился вопрос о принципиально разных, версиях «того-кто-идет-за-человеком» [7].

Человечество подступает к некоей границе, подобной той, что автор «технологической сингулярности» Вернор Виндж именует «Переходом» (*The Transcend*). В его книгах это окраина Галактики, где физические законы не ограничивают мощь интеллекта и сложность технологий; здесь обитают «сверхинтеллекты», называемые Винджем Силами (*Powers*) [3]. Другое дело, что инициативный Рей Курцвейл как бы «приватизировал» винджевскую сингулярность, «поставив её на службу» транснациональным корпорациям, которые и продвигают довольно жестким образом идею сингулярности, при том, что никоим образом она невозможна.

Несостоятельность данной модели, принявший статус «эпистемологического тоталитаризма» подробно и красиво показана в выступлениях и работах ряда ученых, например, С.Б. Переслегина.

Тем не менее, на этой зыбкой почве Мор, как «уверовавший» в сингулярность, и выстраивает свою модель, идеал экстропианского постчеловека.

Идея о замене человека новым, совершенным (или, наоборот, регрессивным) видом не нова, и в системах взглядов некоторых античных мыслителей рассматривался как вполне нормальный процесс смены акторов Бытия («древнегреческий парадокс» по определению С.Б. Переслегина), фиксирующий этапы его становления, где каждый новый этап отрицает шаг предыдущий.

Как отмечалось ранее в наших публикациях [8], у Гесиода в его «Теогонии» и в поэме «Труды и дни» четко прослеживается смена главных действующих лиц в процессе развертывания мироздания [11, с.110]: Хаосмос (хасма) и Космос посредством Эроса (здесь = Притяжения) структурируют пространство, рождаются Гея, Океан, Тартар... Те, в свою очередь, уступают место титанам, которые породив Олимпийских богов, вступают с ними в «конфликт поколений», вошедший в «Теогонию» как титаномахия («Война титанов»). Гесиод в своей трактовке первоначала, пишет А.Н. Чанышев, выступает как предфилософ, вплотную подходя к идее субстанциального первоначала, т. е. к началу философии [11, с.110].

Пришедшие в результате победы олимпийцы во главе с Зевсом знаменуют собой шестое поколение богов. «Так Гесиод показал, как происходит Движение мироздания от Хаоса к Зевсу – это восхождение мира к порядку, свету и социальному устройению» [12, с.136].

Восхождение и антропоморфизация героев теогонической истории проходят через своего рода «переходы», и в первом из них титанид Кронос оскотляет своего отца Урана, во втором – кронид Зевс после битвы с титанами свергает Кроноса в Тартар и получает вместе с другими олимпийцами первенство на мировой сцене. Но и время Зевса проходит, и его преследует страх свержения, и он, согласно «семейной» традиции начинает опасаться своего возможного сына от Метис/Метиды/ (др.-греч.: «Мысль») – Логоса (разумного Слова). Намечается «третий переход», где рождение Логоса знаменует финал владычества Зевса и мифологического мышления, но и рождение философского мировоззрения, мира Логоса и человека.

При этом, люди подобно античным богам, несмотря на предчувствие своей смены, выражающееся, в том числе, в росте эсхатологических настроений, продолжают, тем не менее, руководствуются в своих действиях скорее страстями, чем разумом и нравственными соображениями.

Человечество (как в логике Гесиода, так и в логике ведийских космических циклов), в итоге, ожидает тот же финал, что и титанов, и богов... Но Гесиод умолкает там, где хочется спросить: кто следующий? В

целом Гесиод скуп на описание деяний человека, акцентируя лишь в поэме «Труды и дни» (в строках с 176 по 181) [5, с.54] последнюю эру – «железный век» (соотносимый с Кали-югой в Ведийской циклологии), где явно изображена картина духовного упадка и регресса при внешнем благополучии.

На фоне инволюции человека как онтологического субъекта идея «улучшения человека» становится «логично» востребованной, как компенсация собственного несовершенства – с одной стороны; с другой – как страстное желание «продлить жизнь», выраженное в своем пределе – иммортализме.

Эсхатологически-мессианская составляющая сознания тех, кто вырос в европейской культуре, – в русле её авраамических основ, неизбежно «ожидают» того, кто придет в «конце времен». И неважно, что т.н. пост-христиане Европы могут вернуться в язычество или мнить себя атеистами, для них «Конец истории» уже настал, и самое время прийти Мессии, пусть даже «в формате» постчеловека.

Однако есть обоснованные подозрения, что тот вариант постчеловека, чей контур жестко вписан в новый эпистемологический режим, скорее близок к Иблису в исламской традиции и Люциферу – в христианской. Ибо имморталистские и технолого-евгенические основы экстропианской версии постчеловека остаются в рамках «мерно-человеческого мира», при этом являя в нем «чудеса» нечеловеческого, подобно многочисленным героям комиксов и фильмов компании Marvel Studios, и никак не соотносятся с тем идеалом «трансгуманного», совершенного духом «нового человека», волновавшего умы Джулиана Хаксли, русских космистов и авторов советской «прогрессорской» фантастики.

Родоначальник понятия «трансгуманизм» высказал надежду на то, что трансгуманизм поможет человеку остаться человеком и, преодолевая себя (в духе Ницше), реализовать новые возможности для его человеческой природы [16].

Сегодня же, вопреки этим надеждам, любой человек, жаждущий новых возможностей без каких-либо усилий, кроме, вероятно, финансовых и ресурсно-статусных, сможет в недалеком будущем совершить технологический и медицинский апгрейд своего тела. Но, не ставя цель духовного совершенства (или провозглашая его в рамках контр-инициативных, по Рене Генону, практик), он неизбежно скатывается в состояние, далекое даже от идеала Человека.

Вместо провозглашаемого транс-, постгуманистами *Overhuman`a* грядет *Inhuman*. Поскольку же он технологически и медико-генетически «более совершенен», это неизбежно приведет к войне на выживание, о чем ранее предупреждали директор Центра медицинского права, этики и прав человека Школы общественного здравоохранения, Медицинской школы и Школы права Бостонского университета Джордж Дж. Аннас и его коллеги: «Новый вид, или «постчеловек», скорее всего, будет рассматривать старых

«нормальных» людей как низших, даже дикарей, пригодных для рабства или резни. Нормалы, с другой стороны, могут рассматривать постлюдей как угрозу и, если они могут, могут нанести превентивный удар, убивая постлюдей, прежде чем они сами будут убиты или поработаны ими» [13, р.162]. С ними солидарен и С.Б. Переслегин³, подводящий к умозаключению, что победителей в такой войне быть не может – по принципу: «так не достанься же ты никому».

Использованные источники:

1. Андриянов А. Стать расой бессмертных – главная эволюционно-историческая задача человечества в III тысячелетии [Электронный ресурс] // «2045». URL.: <http://2045.ru/news/32900.html> (Дата обращения: 16.12.2020).
2. Буйнякова И.С. Философско-этические проблемы биотехнологического «улучшения» человека // Logos et praxis. 2017. Vol. 16. No. 3 – с.50-55.
3. Виндж, В. Пламя над бездной. М.- Азбука, 2014. - 560 с. (Серия: Звезды новой фантастики). Оригинал: Vernor, V. A Fire Upon the Deep. Publisher: Tor Books, 1992. – 391р.
4. Гагарин А.С., Новопащин С.А. Экзистенциальные аспекты концепции постчеловека // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27) С. 2–14. Эл. версия журнала: [http://omsk.edu/volume/2020-2-27/vestnik_2\(27\)2020_9-14.pdf](http://omsk.edu/volume/2020-2-27/vestnik_2(27)2020_9-14.pdf); также: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-aspekty-kontseptsii-postcheloveka> (Дата обращения: 16.12.2020).
5. Гесиод. Труды и дни //Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв.ред.– М.Л. Гаспаров, – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1999, 515 с. («Античная классика»).
6. Лем, С. Сумма технологий = Summa Technologiae. - М.: Мир, 1968. — 608 с.
7. Новопащин С.А. Постчеловек VS постчеловек // [Электронный ресурс]. Яндекс.Дзен, Luden Group: Projects X, 02.08.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d399a85182b5800c5fe3bb9/postchelovek-vs-postchelovek-5d442aa097216d00ad698f0b> (Дата обращения 19.12. 2020)
8. Новопащин С.А. «Повесть о Настоящем постчеловеке» еще не написана [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен, Luden Group: Projects X, 16.10.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d399a85182b5800c5fe3bb9/povest-o-nastoiascem-postcheloveke-esce-ne-napisana-5f896e8232cf031462be7279> (Дата обращения: 16.12.2020).
9. Постчеловек и постчеловечество: Будущее цивилизации или её конец? (Круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева [и др.] // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2016. № 3. С. 1–75. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/> (Дата обращения: 16.12.2020).

³ Переслегин С.Б. Биороботы против язычников. Вероятный сценарий будущего [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GBrR7btUWVc&t=57s>

10. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Волны гасят ветер // Знание — сила. 1985. № 6–12; 1986. № 1, 3.
11. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. Пособие для филос. фак. и отделений ун-тов, — М.: Высш. школа, 1981. 374 с.
12. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира: Учебник для вузов. — М.: Академический Проект: 2005. — 608 с. — («Фундаментальный учебник»).
13. Annas, George & Andrews, Lori & Isasi, Rosario. (2002). Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations. *American Journal of Law and Medicine*, 28 (2&3):151-178.
14. Bess, M. Enhanced humans versus «normal people»: elusive definitions / M. Bess // *J. Med. Philos.* – 2010. – Vol. 35, № 6. – P. 641–655.
15. Bostrom, N. A history of transhumanist thought. *Journal of Evolution and Technology* 14 (1). 2005.
16. Huxley J., *Religion Without Revelation*, London: E. Benn, 1927. 392 p.
17. Huxley J. *Transhumanism* // Huxley J. *New Bottles for New Wine*. L.: Chatto & Windus, 1957. pp.13-17.
18. More, M. 1990, revised 1996. *Transhumanism - Towards a Futurist Philosophy* [Электронный ресурс] // Max More. URL: <http://www.maxmore.com/transhum.htm> (Архивировано 29 октября 2005 г.). // SCRIBD; также: URL: <https://web.archive.org/web/20051029125153/> Дата обращения: (10.12.2020).
19. More M. *The Overhuman in the Transhuman* [Электронный ресурс] // *Journal of Evolution and Technology*. 2010. Vol. 21. Issue 1. P. 1-4. URL: <http://jetpress.org/more.htm> (Дата обращения: 14.12.2020).
20. Regis, E. 1994. Meet the Extropians, *Wired* 2 (10).//*Wired.com*. URL.: <https://www.wired.com/1994/10/extropians/> 10.01.1994 (дата обращения: 13.12.2020)
21. Sorgner, S. L. Nietzsche, the overhuman, and transhumanism. *Journal of Evolution and Technology*, 20 (1), 2009, 29-42.

Тонких О.А.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск
Лухнева Е.Я.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ РФ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Аннотация: В статье анализируются положения новой Конституции РФ, касающиеся местного самоуправления. Новая Конституция РФ уточняет, что местное самоуправление наряду с органами государственной власти входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Структура органов местного самоуправления будет определяться населением самостоятельно на основании общих принципов организации местного самоуправления. Другими словами, жители, население непосредственно будут участвовать в решении вопросов муниципального образования.

Ключевые слова: государственная власть, местное самоуправление, публичная власть, система единой публичной власти, конституционные поправки.

Tonkih O.A.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk
Lukhneva E.Ya.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk

NEW CONSTITUTION OF THE RF AND LOCAL SELFGOVERNMENT

Annotation: The article analyzes the provisions of the new Constitution of the Russian Federation concerning local self-government. The new Constitution of the Russian Federation specifies that local self-government, along with state authorities, is included in a single system of public authority in the Russian Federation. The structure of local self-government bodies will be determined by

the population independently on the basis of general principles of organization of local self-government. In other words, residents, the population will directly participate in solving the issues of the municipality.

Keywords: state power, local self-government, public power, system of unified public power, constitutional amendments.

События, которые происходили и происходят в России в последние десятилетия, развитие гражданского общества и системы государственного управления в целом, потребовали изменений в Основной закон нашей страны – в Конституцию Российской Федерации, затронув при этом и местное самоуправление, которое является одной из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации, его гарантии закреплены в Конституции РФ.

В статье 12 Конституции РФ закреплено: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1]. Кроме того, вопросам местного самоуправления посвящена отдельная, 8 глава Конституции РФ. В ней, в частности, приписывается, что «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью».

Местное самоуправление в Российской Федерации – признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций [4].

Поправками в Конституцию Российской Федерации, поддержанными россиянами в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, уточняется, что местное самоуправление наряду с органами государственной власти входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации, они «осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Именно идея организационного единства органов государственной власти и органов местного самоуправления, но не выходя за рамки статьи 12 Конституции РФ, и легла в основу предлагаемых поправок в Основной закон. Так, статья 132 Конституции РФ дополнена частью 3 следующего содержания: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Рассмотренная поправка в статью 132 Конституции РФ закрепляет взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления на конституционном уровне, осуществляемое в целях

наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Полагаем, что конституционное закрепление взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления положительно скажется на социальном климате в государстве, укрепит местное самоуправление и поддержит значимые общественные инициативы.

Следует отметить, что в статью 131 Конституции РФ введен новый подпункт: «1.1. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом». Стоит заметить, что частично это уже реализуется на практике с 2015 года.

Статья 133 новой Конституции РФ гласит: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Речь идет о денежных средствах, потраченных муниципалитетом сверх намеченной в бюджете суммы на выполнение задач, поставленных государственной властью, например, на строительство школ или детсадов. Поправка изменяет формулировку: теперь муниципалитетам будут компенсировать дополнительные расходы, возникшие в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций.

Таким образом, можно говорить о дополнительных финансовых гарантиях. При этом следует отметить, что под публичными функциями понимаются направления деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством [3, с. 7].

Новая Конституция Российской Федерации закрепляет, что органы местного самоуправления решают установленные федеральным законом вопросы местного значения, в том числе самостоятельно управляют муниципальной собственностью. Кроме того, органы местного самоуправления формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят в действие местные налоги и сборы, в пределах предусмотренной федеральным законом компетенции обеспечивают доступность медицинской помощи.

Полномочия органов местного самоуправления, в свою очередь, прописаны в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], в нем используется понятие «вопросы местного значения», под

которыми понимаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Кроме того, вопросы ведения органов местного самоуправления прописаны и в других федеральных законах.

Таким образом, новая Конституция РФ направлена на выстраивание единой системы публичной власти и обеспечение взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Важным является и дополнение о том, что в соответствии с федеральным законом органы местного самоуправления будут обеспечивать доступность медицинской помощи в пределах своей компетенции. Предлагаемая поправка закрепляет в Конституции РФ возможность участия органов местного самоуправления в организации необходимой населению медицинской помощи.

В заключении отметим, что многие современные исследователи полагают, что поправки в Конституцию РФ перезагрузят местное самоуправление. Например, органы государственной власти смогут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом. Как отмечено выше, это уже реализуется на практике. Одновременно конституционными станут и установленные на федеральном уровне особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях. Несомненно, дальнейшее развитие местного самоуправления в России является актуальным и во многом будет зависеть от тех изменений, которые будут внесены в действующее законодательство.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.Б. Жилина. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. Забавка В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Европейская хартия местного самоуправления и ее роль развитие местного самоуправления в

современной России / В.И. Забавка, Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов //
Международный журнал конституционного и государственного права.
– 2020. – № 3. – С. 51-57.

Тонких О.А.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск
Лухнева Е.Я.
студент бакалавриата
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Иркутск

НАУКОГРАДЫ

Аннотация: В статье анализируются особенности муниципального образования со статусом городского округа, имеющего высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом – наукограда. Рассмотрены критерии присвоения статуса наукограда муниципальному образованию и сохранения такого статуса. Определено влияние наукограда на местное самоуправление.

Ключевые слова: наукоград, местное самоуправление, органы местного самоуправления.

Tonkih O.A.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk
Lukhneva E.Ya.
undergraduate student
VSF FSBEI «Russian State University of Justice»
Russia, Irkutsk

SCIENCE CITY

Annotation: The article analyzes the features of a municipal formation with the status of an urban district, which has a high scientific and technical potential, with a city-forming scientific and production complex - a science city. The assignment of the status of a city of a municipal formation and sciences of this status are considered. The influence of the science city on local government is determined.

Keywords: science city, local government, local government bodies.

Изменения экономической и политической системы Российской Федерации за последние десятилетия способствовали появлению нового

типа территориальных производственно-организационных образований, известных под названием – наукоград.

Понятие «наукоград» было введено впервые в 1991 году в городе Жуковском, при создании движения «Союз развития наукоградов». Сторонниками этого движения был предложен проект государственной политики по сохранению и развитию наукоградов. Первым российским наукоградом стал город Обнинск, в нем ведутся разработки мирного атома [5].

Статус наукограда в России регулируется Федеральным законом от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации») [2], который отражает основные понятия, регулирует правовой статус, выделяет критерии присвоения статуса, границы наукограда, формы поддержки государством и прочее. Согласно ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», наукоград – муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

Правовое регулирование статуса наукоградов осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [3] и другими федеральными законами, конституциями и законами субъектов Российской Федерации.

В ст. 2.1 ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» определены критерии присвоения статуса наукограда муниципальному образованию и сохранения такого статуса:

- наличие научно-производственного комплекса, расположенного в границах одного муниципального образования;
- разработка социально-экономическая стратегии, которая подлежит согласованию с федеральным органом исполнительной власти;
- составление плана мероприятий по реализации социально-экономического развития муниципального образования;
- определение требований к научно-производственному комплексу муниципального образования;
- определение состава научно-производственного комплекса и требований, предъявляемых к организациям, включаемым в его состав.

Стоит отметить, что для получения статуса «наукограда» необходимо соблюдение всех указанных критериев. При соответствии муниципальным образованием всем указанным критериям происходит присвоение статуса наукограда на 15 лет, который по истечении может быть также продлен. Присваивается, продлевается (сохраняется) и прекращается данный статус Правительством РФ. Досрочное прекращение статуса возможно при наличии в совокупности двух условий: выявленное несоответствие указанным в

Законе критериям в течение трех календарных лет и недостижение определенных планом мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Прекращение возможно не менее чем через 5 лет после присвоения или сохранения статуса наукограда [5].

Наукоград является городским округом, в котором органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению ряда вопросов муниципального значения. В ст. 16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», названы отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления наукограда в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Однако каких-либо дополнительных вопросов местного значения и полномочий, связанных с присвоением муниципальному образованию статуса наукограда РФ, за органами местного самоуправления не закреплено, хотя об этом прямо говорится в ст. 81 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Стоит отметить, что согласно ст. 81 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» особенности осуществления местного самоуправления в наукоградах устанавливаются специальным федеральным законом. Однако, не совсем ясно, какой закон законодатель считает специальным. Если особенности местного самоуправления должны быть определены в ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», то необходимо отметить, что с 01.01.2017 в данном законе введены права органов местного самоуправления при реализации мероприятий, предусмотренных планом мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, имеющего статус наукограда, а именно на территории наукограда органы местного самоуправления реализуют мероприятия, предусмотренные планом мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, имеющего статус наукограда, в том числе путем:

- строительства (создания) и содержания жилищного фонда, находящегося в муниципальной собственности и предоставляемого во владение и (или) в пользование работникам организаций научно-производственного комплекса наукограда на условиях и в порядке, которые определены органом местного самоуправления наукограда;

- использования находящегося в муниципальной собственности имущества, в том числе предоставления организациям научно-производственного комплекса наукограда на условиях и в порядке, которые определены органом местного самоуправления наукограда;

- участия в государственных программах, реализуемых субъектами Российской Федерации и предусматривающих поддержку инновационных проектов, развитие инфраструктуры муниципальных образований, если

условиями реализации указанных программ это допускается.

Для местного самоуправления статус наукограда позволяет претендовать на федеральные межбюджетные трансферты, они идут в обход субъекта федерации и довольно значимо влияют на местное самоуправление. В первую очередь они идут на научную, научно-техническую, инновационную деятельность, а также на медицинскую помощь населению наукограда, но некоторая часть бюджета остается и за муниципалитетом, что в условиях небольших муниципальных средств позволяет ему развиваться более интенсивно [4].

Особенностью наукограда является наличие градообразующего научно-производственного комплекса как совокупности организаций, осуществляющих перспективную деятельность в инновационной и научной сферах. Он не просто является объектом приложения публичной власти на муниципальном уровне, но и сам оказывает определенное влияние на местное самоуправление, например, в некоторых наукоградах действуют научно-технические советы и советы директоров научно-производственного комплекса.

Анализ особенностей местного самоуправления наукоградов Российской Федерации, позволил прийти к выводу, что на законодательном уровне необходимо определить особенности организации местного самоуправления в наукоградах, а именно: дополнительные вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления, порядок наделения отдельными государственными полномочиями, стратегического планирования развития наукограда Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.
2. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 15. – Ст. 1750.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Ветренко И.А., Шевченко С.А. Специфика организации местного самоуправления на отдельных территориях Российской Федерации: политологический анализ / И.А. Ветренко, С.А. Шевченко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2020. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 131-141.

5. Карпенко В.О. Особенности организации местного самоуправления в наукоградах / В.О. Карпенко // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.4 (28). – С. 38-41.

Научное издание

ГЛАВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

Материалы международной
научно-практической конференции
24 декабря 2020

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Зарайский А.А.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.